

Ги де Мопассан

МИЛЫЙ ДРУГ

сцены из жизни господина Д.Р.

Пьеса ЮРИЯ ЛОТТИНА
по мотивам одноименного романа

С.-Петербург,
2016г.

Действующие лица:

ЖОРЖ ДЮРУА,

позже – Г-н ДЮ РУА де КАНТЕЛЬ

ШАРЛЬ ФОРЕСТЬЕ

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (МАДЛЕН)

ОГЮСТ ВАЛЬТЕР, издатель газеты «Французская жизнь»

Г-жа ВАЛЬТЕР (ВИРЖИНИ)

СЮЗАННА ВАЛЬТЕР, их дочь

Г-жа МАРЕЛЬ (КЛОТИЛЬДА)

ГРАФ ДЕ ВОДРЕК, друг семьи Форестье

АРЛЕТТА ВАЛЬТЕР, мать г-жи Вальтер

Сотрудники «Французской жизни»:

НОРБЕР ДЕ ВАРЕН

ЖАК РИВАЛЬ

СЕН-ПОТЕН

ЛАРОШ-МАТЬЕ, депутат, позже – министр

ДЕ ЛОРМ, полицейский комиссар

БЕРТА, проститутка

Швейцары, официанты, слуги, служанки, агенты полиции,
танцовщицы, музыканты, посетители и проститутки в «Фоли-Бержер»,
гости и музыканты на свадьбе Дюруа,
а также – сотрудники и журналисты «Французской жизни»

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1

Отдельная ложа в «Фоли-Бержер», где в полумраке сидят ШАРЛЬ ФОРЕСТЬЕ и ЖОРЖ ДЮРУА, явно проигрывающий своему собеседнику в одежде и светских манерах. Огромный партер ресторана тонет в табачном дыму. Посетители едва различимы, слышен лишь гул голосов и взрывы женского смеха. Звучит оркестр. На сцене выступают акробаты, затем появляются полуодетые танцовщицы, встречаемые аплодисментами. По залу бегают, едва ли ни летают, гарсоны.

ФОРЕСТЬЕ (*кричит в сторону*). Гарсон, еще шампанского! (*Откинувшись в кресле, мечтательно.*) Как мне нравится Париж в такие ранние вечера. Люблю пройтись по бульварам, среди пестрой людской толпы... Парижские бульвары – это бездна человеческих страстей... А дома вдоль этих бульваров скрывают массу любовных тайн. (*К ДЮРУА.*) Извини, ну... и что дальше?

ДЮРУА. А когда окончился срок службы, я приехал сюда, чтобы сделать карьеру... точнее – чтобы пожить в Париже.

Появляется молодой ОФИЦИАНТ, приносит шампанское и с поклоном удаляется.

ФОРЕСТЬЕ. Издалека Париж всем видится городом пышного и греховного великолепия... Где женщины красивы, мужчины богаты... и все живут исключительно ради чудесных удовольствий!

ДЮРУА. Уже полгода я служу в Управлении Южной железной дороги. Гиблое место! Получаю, заметь, всего-навсего полторы тысячи франков в год.

ФОРЕСТЬЕ (*удивлен, но скорее по привычке*). Да-а, не густо.

ДЮРУА. Даже не знаю, как мне быть дальше?.. Я одинок, здесь никого не знаю, и обратиться не к кому.

ФОРЕСТЬЕ (*улыбаясь*). В Париже мало-мальски смышленому служаке легче стать министром, чем столоначальником.

ДЮРУА. Вчера вот предлагали место брейтора в Манеже. Там, на худой конец, я буду зарабатывать хотя бы три тысячи франков.

ФОРЕСТЬЕ. Не вздумай! Брейтор – это конец!.. Все равно, что поступить метрдотелем в ресторан, где обедает «весь Париж». Пойми, если ты давал уроки верховой езды великосветским людям или же их дочерям, они уже никогда не будут смотреть на тебя как на ровню. В обычной канцелярии ты не на виду, тебя никто не знает и, при известной настойчивости, которой тебе не занимать... *(Пауза.)* У тебя есть диплом бакалавра?

ДЮРУА. Нет, я дважды срезался.

ФОРЕСТЬЕ. Не беда. Когда говорят о Цицероне или о Тиберии, ты примерно представляешь, о ком идет речь?

ДЮРУА. Да... примерно.

ФОРЕСТЬЕ. Ну и довольно. У нас о них никто не знает, кроме десятка остолопов, которые от этого жить лучше не стали. Сойти за умногов Париже совсем не трудно, поверь. *(Улыбается, устремив взгляд куда-то вдаль.)* Главное – чтобы тебя не уличили в невежестве. Надо уметь лавировать и при помощи энциклопедического словаря сажать других в калошу! *(Хохочет.)* Высший свет – это особая раса невежд, с умным видом рассуждающих обо всем на свете. *(Улыбаясь, они поднимают бокалы делают по большому глотку шампанского.)* Поверь мне, ведь я заведу отделом политики во «Французской жизни».

ДЮРУА. О-о!

ФОРЕСТЬЕ. Еще в «Спасении» помещаю еженедельные отчеты о заседаниях сената и пишу литературную хронику в «Планету». Как видишь, за четыре года в Париже встал на ноги. К тому же – женат. Жена – красавица. *(Наклоняясь к ДЮРУА, доверительно.)* И знаешь – даже умнее меня! *(Смеётся.)*

ДЮРУА. А ты меня легко узнал?

ФОРЕСТЬЕ. На бульваре? Сразу же! *(Смеётся.)* Ты мало изменился. Та же офицерская выправка, зоркий взгляд, которым красавец-мужчина, точно ястреб, высматривает добычу. Те же блудливые глаза, выющиеся волосы и усы. Да, да – усы! *(Громко смеётся.)* На улице ты никому не уступаешь дорогу, рассекая толпу, как пароход.

ДЮРУА. Почему я должен уступать? Мое дело – идти вперед!

ФОРЕСТЬЕ. Неужели прошло четыре года?.. Надо же, как летит время! Видишь, как я преобразился, брюшко вот появилось, седина... *(Глубоко вздохнув.)* Старею, брат, старею!

ДЮРУА *(смеётся)*. Какая старость? Ты ведь годков на пять старше меня! Значит, тебе только тридцать три...

ФОРЕСТЬЕ (*закашлялся*). Вот привязался проклятый бронхит! Уже полгода кашляю. Зимой поеду лечиться в Ментону. Нельзя же всю жизнь отдавать газете... Послушай, почему бы тебе не заняться журналистикой?

ДЮРУА. Но... ведь я... никогда ничего не писал.

ФОРЕСТЬЕ (*весело*). Ну, так попробуй! Ты мог бы мне сгодиться. Добывал бы информацию, брал бы интервью у должностных лиц... На первых порах будешь получать двести пятьдесят франков в месяц, не считая разъездных. Так я поговорю с издателем?

ДЮРУА. Ну... да!

ФОРЕСТЬЕ. Тогда поступим так: в субботу ты приходишь ко мне обедать. Соберутся все свои: мой патрон – господин Вальтер, издатель и редактор нашей газеты с супругой, еще два приличных журналиста и одна приятельница моей жены... Ведь ты, насколько я помню, всегда пользовался успехом у женщин. Надо этим пользоваться, друг мой! Женщины чаще всего и выводят нас в люди... И не сбривай усы! Ты в них похож на соблазнителя с бульварного романа. Немного пошловато, но женщинам такое нравится. Ха-ха... Это Лондон город мужчин, а Париж – город женщин!.. Ну, так придешь?

ДЮРУА. Да, но... у меня нет подходящего костюма.

ФОРЕСТЬЕ (*театрально удивляясь*). Нет фрака?! Вот те раз! Видишь ли, в Париже можно не иметь кровати, но не фрака! (*Достав из внутреннего кармана несколько монет, отсчитывает две из них ДЮРУА.*) Держи! Отдашь, с первого гонорара. (*Отечески похлопывая ДЮРУА по плечу.*) Возьми костюм напрокат или в рассрочку... Но непременно приходи. Жду тебя послезавтра к шести. (*Достаёт и вручает ДЮРУА визитку.*) Там все написано.

ДЮРУА. Ты так любезен, Шарль! Будь уверен, я не забуду...

ФОРЕСТЬЕ. Не стоит. (*Кивая на шампанское.*) «Вдова Клико»! Видно у этой вдовы губа была не дура! (*Смеется.*)

2

Коридор, в который выходят двери лож в «Фоли-Бержер». Стены – кричаще красного цвета. К зеркалу, собирая по всем карманам мелочь, приближается ДЮРУА.

ДЮРУА (*рассматривая себя в зеркале*). Бедность совсем заела... Два луидора – на костюм, они не в счет. Сегодня двадцать восьмое... до

первогостается только четыре франка и пятьдесят сантимов. *(Слевывает.)* Черт! Если откажусь от обедов, выигрываю полтора франка, тогда смогу дважды поесть колбасы с хлебом. Причем, с кружкой пива! Пиво – единственное удовольствие, которое по вечераммогу себе позволить. О, как восхитителен вкус крепкого пива, льющегося в гортань... *(Оглядываясь.)* Черт, знают ли про «конец месяца»все эти, во фраках и цилиндрах?! *(Плюет.)* Вот подлость! В карманах – ветер гуляет... *(Оглядываясь вокруг.)* Все кафе и рестораны переполнены, выставляют своих клиентов напоказ... Сволочи! Попадись мне кто-то из вас в темном переулке, свернул бы шею, как деревенским курам. Как хорошо было в Африке! Можно было что угодно творить с арабамив захолустных крепостях, обирая их до нитки. Ведь араб – законная добыча солдата. С саблей на боку, с револьвером в руке, вдали от суда – ты хозяин! Это были лучшие шесть лет моей жизни... А здесь что? *(Глядя в зеркало.)* Куда в этом костюме?.. Ему давно место на помойке.

За спиной ДЮРУА появляется статная блондинка под руку с подружкой. Обе одеты со вкусом.

БЕРТА *(ударив ДЮРУА веером по плечу)*. Ах, вот ты где, котик! *(К подружке.)* Я же тебе вчера говорила, что мужики обожают пялитьсяна себя в зеркало. И любуются собой гораздо чаще, чемженщины.

ДЮРУА *(опешив)*. Да, я... *(Вдруг.)* А женщины – пьют больше мужчин!

БЕРТА *(взрывается смехом)*. А ты говорила, что он немой! Ха-ха! Ой, не могу... Видишь – за словом в карман не полезет! Наш человек! Ха-ха...

ЛЮСИ. Молодой человек, вы вскружили голову моей подружке. Боюсь, она наделает сегодня глупостей... Пойду, разыщу Сюзон. *(Сделав реверанс БЕРТЕ.)* Покойной ночи я тебе сегодня не желаю! Ха-ха... *(Уходит.)*

БЕРТА *(подходит к ДЮРУА, играет веером с его волосами и усами)*. Ну что, котик, пойдём ко мне?

ДЮРУА. Не знаю... у меня только один луидор.

БЕРТА *(смотрит на него насмешливым взглядом)*. Ха-ха... я так и знала! *(Приближаясь совсем близко, смотрит ему в глаза.)* Да, я делаю глупости. Люси права... Потом начнешь мне снится, а я целыми днями буду думать о тебе... о твоих сладких, загульныхусах... *(Целует его усы, вздыхает.)* Как они восхитительно щекочут!.. *(Оба, не отрываясь, смотрят друг на друга.)* Моя подруга Люси говорит, что если мужчина долго смотрит тебе в глаза, так можно быть уверенной, что остальное он уже рассмотрел! *(Оба начинают громко*

хохотать. Затем она берет ДЮРУА под руку.) Знаешь, лгунишка, деньги не всегда главное в жизни...

ДЮРУА *(искренне)*. Да-а?

3

В холле дома на улице Фонтен, где снимает квартиру чета Форестье. ДЮРУА проходит мимо ШВЕЙЦАРА.

ДЮРУА. Скажите, любезный, где живет господин Форестье?

ШВЕЙЦАР. Второй этаж и налево. Там одна дверь.

ДЮРУА. Благодарю! *(Поднимаясь по лестнице.)* Вот это я понимаю! Вот это дом! А у меня на улице Римской – что? В шестом этаже? Грязь, окурки на лестнице, запахи дешевых обедов, дешевого курева...

На втором этаже ДЮРУА упирается в большое зеркало (до пола).

Извините! *(Рассмотрев себя в зеркале, смеётся.)* Тьфу-у, себя не узнал!... Надо же! У меня в комнате только одно зеркальце для бритвы. А ведь я фрак надел впервые в жизни... Как влитой сидит! Шикарно-о!.. *(С восторгом.)* Какой элегантный господин! Надо же... *(Отходит от зеркала, подмаргивая себе, любезно улыбается, отвешивает почтительный поклон, жмет воображаемую руку, целует другую, машет себе, и улыбается, улыбается, улыбается, будто актер, репетирующий роль.)*

Господи, мой дедушка по материнской линии, говорят, помешался на зеркалах, пережив в юности какое-то страшное любовное разочарование. Позже ударился во все тяжкие и не вылезал из публичных домов... Глядясь в зеркало, он всегда находил там другого человека и спорил с ним. Потом и дрался... Однажды даже разбил зеркало.

Нет, нам это не грозит! Если к двадцативосьми годам я не заметил за собой ничего подобного... значит, это не наследственная болезнь! *(Поправив волосы, подкрутив усы, любуясь собой.)* Да, здорово придумано! Недурно-о... А мне в Алжире одна дама на губернском балу сказала: «Хорошо одетый человек – это тот, на одежду которого никто, при его появлении в гостиной, не обращает внимания»... Вот дура-то!

4

Ранний вечер. Обед у Форестье. Гостиная меблирована по последней моде. Цвет тяжелых портьер с ручной вышивкой, а также стен, затянутых стариной тканью – серо-голубых оттенков, напоминающий солдатское сукно. На одной из стен парижский пейзаж кого-то из ранних импрессионистов, что входят в моду. Налево – дверь в кабинет Шарля Форестье, направо – открытая настежь дверь в столовую, за которой слышен шум заканчивающегося обеда и последний тост «За божественную красоту госпожи Форестье!». У двери в столовую изящный столик с напитками.

Спустя минуту в гостиную входит модно и богато одетая женская компания: Г-жа МАРЕЛЬ – обаятельная брюнетка, задорного и пикантного вида; Г-жа ФОРЕСТЬЕ – хозяйка дома, стройная, необыкновенно изящная блондинка с голубыми глазами; Г-жа ВАЛЬТЕР – красивая статная дама, явно старше своих подруг. Женщин сопровождает НОРБЕР ДЕ ВАРЕН с бокалом в руках, обозреватель «Французской жизни», элегантный господин «за пятьдесят». Служанка предлагает всем кофе; в отличие от собравшихся, Г-жа МАРЕЛЬ отдает предпочтение шампанскому.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Как жаль, г-жа Вальтер, что вы не привезли своих прелестных дочерей!

Г-жа ВАЛЬТЕР. Да рано им еще выезжать. Здесь, в вашем свете... мужчины иногда так шутят, что даже я краснею!

ДЕ ВАРЕН (хохочет, поднимает бокал и напевает).

«Когда объехал я весь свет, ни для кого не стало тайной...

Что я блондинок и брюнеток цвет умел срывать... случайно...»

Г-жа ВАЛЬТЕР. Никогда не понимала – почему мужчины бегают за женщинами, на которых они не намерены жениться?

ДЕ ВАРЕН (смеётся). По той же причине, что и собаки, бегущие за автомобилем, который не собираются водить.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Никто из мужчин не соблюдает приличий!.. Порой кажется, что нас, женщин за столом, они принимают за прислугу! Ссорясь друг с другом, ругаются, как извозчики!.. А видели бы вы их на морских купаниях?! Да, да, на курортах царит особый разгул грубости!

ДЕ ВАРЕН. О, ябы сейчас с удовольствием покинул Париж... даже Францию. Мне надоела Эйфелева башня. Она видна отовсюду... попадаетеся на

каждом шагу, преследует во всех кондитерских, из витрины каждого магазина, как бесконечный, мучительный кошмар! Б-р-р...

Г-жа ВАЛЬТЕР. Стоит сойтись трем мужчинам, как они начинают рассказывать друг другу тако-о-е!.. *(К Г-же МАРЕЛЬ.)* Разве нельзя говорить о таких вещах вблизи женщин потише?.. Давно седые уже, а никакого стыда!

ДЕ ВАРЕН *(смеётся)*. Полноте, разве у парижских мужчин есть возраст?! Париж – единственный город, где мужчины не стареют! Чем больше у нас седин, тем чаще мы слышим, что нас любят, тем усерднее нам это доказывают разные... славненькие двадцатилетние бестии, предпочитая нас юным молокососам!

Г-жа ФОРЕСТЬЕ *(улыбаясь)*. Одна половина мира не может понять удовольствий другой!..

ДЕ ВАРЕН. Вечная любовь – изобретение Средневековья, когда все жили по тридцать пять лет! *(Все смеются.)* Уверен, многие мужчины готовы жить в браке, но не двадцать четыре часа в сутки... *(Отпивает коньяк из бокала.)* Вот у меня, например, желание жениться продолжается до завтрака... а потом – проходит! *(Все смеются.)*

Г-жа МАРЕЛЬ. Из двух состояний – брачного и безбрачного – мужчины, обычно, предпочитают среднее.

ДЕ ВАРЕН. Мадам, идеальные мужчины существуют только в брачных объявлениях! *(Все, кроме Г-жи ВАЛЬТЕР, смеются.)* Единственная возможность изменить мужчину по-настоящему – когда тот еще находится в пеленках! Ха-ха...

Г-жа ВАЛЬТЕР. Я думаю, начинать надо с обезьяны!

ДЕ ВАРЕН. Войны полов, о которой сейчас все говорят – не существует... так как противники слишком склонны к братанию! *(Г-жа ВАЛЬТЕР закрывает уши, остальные женщины смеются.)*

Г-жа МАРЕЛЬ. Г-жа Вальтер, вы разве не замечали, что мужчины всегда говорят о женщинах, автомобилях или охоте!

Г-жа ВАЛЬТЕР. Знаете, мой муж заменил «охоту» на политику. Но, правду говоря, я даже не знаю, что лучше: собаки или политики?

Г-жа МАРЕЛЬ. Давайте сменим тему. Ваша старшая, Сюзанна, выглядит совсем как молодая женщина.

Г-жа ВАЛЬТЕР *(расплываясь в счастливой улыбке)*. Что вы, дорогая, ей только исполнилось шестнадцать... С ней беда! Она помешалась на книгах, все читает и читает... в кого только такая удалась? Ладно бы она читала басни Лафонтена... а то всё нынешних... Доде... какого-то Мопассана... Я однажды открыла книгу – и едва не потеряла дар речи!

Г-жа МАРЕЛЬ. А я недавно прочитала «Пышку» Мопассана, о ней сейчас все только и говорят...

Г-жа ВАЛЬТЕР. Но не в пятнадцать лет! Милая, сравните ваши годы!.. Я борюсь с дочкой постоянно. Прихожу в спальню, отбираю книгу и возвращаю только после завтрака! *(Все смеются.)* Вчера доктор прописал ей очки. Вы представляете хорошенькую девочку в красивом платье... и в очках? Ужас! *(Почти в слезах.)* И откуда только в дом попадают эти книги?

Все смеются, громче всех НОРБЕР ДЕ ВАРЕН.

Из столовой в гостиную входит ФОРЕСТЬЕ, ведя под руку ОГЮСТА ВАЛЬТЕРА, редактора «Французской жизни», известного финансиста, очень жизнерадостного толстенького господина в очках и с поседевшей эспаньолкой. За ними входят ДЮРУА с ЖАКОМ РИВАЛЕМ, живым и веселым мужчиной средних лет. Мужчины продолжают начавшийся за обедом спор.

ДЮРУА *(уверенно и бодро)*. Просто-напросто нужно предоставить каждому офицеру, прослужившему в колониальных войсках тридцать лет, земельный участок в Алжире.

ФОРЕСТЬЕ. Именно об этом я и написал в завтрашний номер: таким образом, мы создадим там созидательное общество!

ВАЛЬТЕР *(К ДЮРУА, удивленно)*. Вы знаете Алжир?

ДЮРУА. Да... я там провел шесть лет и побывал во всех провинциях.

ФОРЕСТЬЕ. Дорогой патрон, мы служили с лейтенантом Дюруа в Северной Африке, и он однажды даже спас мне жизнь! Сегодня утром я вам говорил о нем и просил назначить моим помощником. С тех пор как ушел Марамбо, у меня нет никого, кто бы собирал срочную и секретную информацию. От этого страдает все наше дело.

ДЮРУА. Да, нравы в этой местности для нас, парижан, совершенно удивительны. Я помню эту желтую, голую землю, опаленную всепожирающим солнцем... только ветер переносит песок. Пески поют, и эта музыка звучит так печально.

Г-жа ВАЛЬТЕР *(с улыбкой глядя на ДЮРУА)*. Да, да... красивый, молодой солдат на краю Сахары, тоскующий, одинокий... Из ваших воспоминаний, молодой человек, могли бы получиться чудесные очерки. *(К мужу.)* Понимаешь, это взгляд изнутри, как участника событий...

ВАЛЬТЕР *(рассматривая ДЮРУА поверх очков)*. Да-а, господин Дюруа, бесспорно, обладает оригинальным умом.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Огюст, пусть он придет к тебе в понедельник, и вы обо всем поговорите.

ВАЛЬТЕР. Да, Виржини, ты права... *(Целует жене руку.)* Женщина иногда бывает столь мила, что порой трудно представить её своей женой! *(Громко смеётся.)*

ДЮРУА *(вдохновенно, обращаясь ко всем)*. Если бы вы знали, какое счастье доставляла мне «Французская жизнь», там, в пустыне. Это единственная газета, которую можно читать за пределами Франции!

ВАЛЬТЕР *(кивая)*. Да, да... вы даже представить себе не можете, молодой человек, каких трудов мне стоило создать подобный тип газеты, отвечающий всем современным требованиям.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Дарю вам и заглавие: «Воспоминания африканского стрелка». Не правда ли эффектное, Мадлен?

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. О-о, заглавие великолепное!

В эту минуту в гостиную входит слуга с шампанским, мужчины и Г-жа МАРЕЛЬ разбирают бокалы.

ВАЛЬТЕР *(пристально разглядывая ДЮРУА, приподняв очки)*. А вы согласны, молодой человек, что дважды два – четыре?

ДЮРУА *(после паузы)*. Гм... нет.

ВАЛЬТЕР. Ну, тогда... с вами можно работать! *(Громко смеётся.)* Жду вас в понедельник!

ФОРЕСТЬЕ *(поднимая бокал)*. За процветание «Французской жизни», господа!

Все, обернувшись к ВАЛЬТЕРУ, подобострастно подняв бокалы, чокаются и дополняют по-своему тост хозяина. ДЮРУА встречается взглядом с Г-жой ФОРЕСТЬЕ и они пристально смотрят друг на друга. Г-жа ВАЛЬТЕР и Г-жа МАРЕЛЬ улыбнулись, заметив счастливую улыбку на необыкновенно привлекательном и милом лице ДЮРУА.

Кабинет Форестье. Почти все стены заняты книжными полками; корешки самых разных цветов оживляют унылость кабинета. У окна – большой

письменный стол, за которым сидит Г-жа ФОРЕСТЬЕ в светлом пеньюаре и что-то быстро дописывает. Рядом в кресле – ЖОРЖ ДЮРУА. В руках у него маленький букет фиалок.

ДЮРУА (*заканчивая рассказ*). Вчера я просидел полночи и сегодня все утро... Ничего не выходит с этой статьей об Алжире. А её надо сегодня после трех принести господину Вальтеру в редакцию! Я же никогда раньше не писал... не знаю, что выбрать, с чего начать...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*улыбаясь*). Это мне очень знакомо.

ДЮРУА. Разорвал все черновики, в комнате гора бумаги на полу... И я попросил Шарля мне помочь. Он бы за десять минут поставил все на нужные рельсы, показал бы, с какой стороны за это взяться.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*весело смеясь*). И он послал вас ко мне?! Ха-ха... Как это мило с его стороны.

ДЮРУА. Да, он сказал, что вы еще лучше чем он сумеете мне помочь... Но я не решался. Мне так неловко...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Такое сотрудничество обещает быть о-чень приятным. Я в восторге от вашей идеи! Сейчас мы с вами сочиним такую статью! Успех – будет обеспечен! Сделаем так: садитесь-ка на мое место, ведь в редакции мой почерк хорошо знают. (*Подойдя к ДЮРУА, берет у него из рук букет, о котором тот забыл.*) Благодарю, это мои любимые цветы!

Г-жа ФОРЕСТЬЕ ставит букет в вазу. ДЮРУА садится за стол, берет чистый лист бумаги, перо, с восторгом глядя на Г-жу ФОРЕСТЬЕ.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*взяв из шкатулки папиросу*). Итак, о чем вы хотели рассказать?

ДЮРУА (*бессильно разводя руками*). Да я и сам не знаю! Думаю, надо описать свое путешествие с самого начала...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*ходит с папиросой по комнате, бросая изредка на ДЮРУА игривые взгляды*). Что там советовала нам госпожа Вальтер? «Воспоминания «африканского стрелка»? Замечательно, лучшего названия не придумать. Вам очень повезло, господин Дюруа, ведь я, как никто в Париже, знаю предмет. Шарль мне столько рассказывал об Алжире. Информация, можно сказать, из первых рук...

Представим себе, господин Дюруа, что вы делитесь впечатлениями со своим другом, условным, разумеется: это даст нам возможность болтать всякий вздор, который так обожают читательницы, и попутно делать разного рода толковые

наблюдения – это любят мужчины. Итак, начнем. «Дорогой Анри, прости, что так долго тебе не писал. Ты хочешь знать, что такое Алжир? Изволь, ты узнаешь! Я здесь уже второй месяц... и вот решил посылать тебе нечто вроде дневниковых записок, где буду рассказывать о своей жизни час за часом. Алжир – это обширное французское владение, расположенное на границе огромных неисследованных стран, именуемых пустыней Сахарой, Центральной Африкой и так далее... Алжир – это прекрасные белые ворота необыкновенного материка. Но сперва надо до них добраться. Наездник, как тебе известно, я превосходный, сколько раз я объезжал лошадей для самого полковника. Так вот, милый мой, чтобы попасть в Африку, приходится в течение сорока часов испытывать на себе...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ подходит к камину, зажигает папиросу, и внимательно разглядывает застывшего в ожидании ДЮРУА.

А какого вы мнения о моей подруге, госпоже де Марель?

ДЮРУА (*несколько смутившись*). Я нахожу, что она... обворожительна!

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Да?.. Если бы вы знали, как она умна, оригинальна... Богема! Да, да, настоящая богема! Поэтому её и не любит муж. Он видит в ней лишь недостатки и совсем не ценит её достоинств.

ДЮРУА (*искренне*). Она замужем? Никогда бы не подумал... А что представляет собой её муж?

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*хитро улыбаясь*). Ревизор Северной железной дороги. Каждый месяц приезжает на неделю в Париж. Одним словом – скучнейший человек, напичканный нравоучениями... (*смеётся*). Когда познакомитесь с ней поближе, увидите, какая она милая и остроумная.

Дверь бесшумно открывается и на пороге возникает высокий господин, безукоризненно одетый. Г-жа ФОРЕСТЬЕ на миг смутилась и замолчала; затем, улыбаясь, подходит к гостю и протягивает ему руку для поцелуя.

Какая неожиданность! Входите, дорогой друг, входите! (*Посмотрев на ДЮРУА.*) Позвольте вам представить давнего товарища Шарля, они служили вместе в Африке. Господин Дюруа, будущий журналист. (*Повернувшись к гостю.*) А это – лучший и самый близкий наш друг – граф де Водрек!

Мужчины учтиво раскланиваются, что не мешает им внимательно рассматривать друг друга. Г-жа ФОРЕСТЬЕ берет со стола колокольчик и звонит, затем подходит к боковой двери, открывает её и кричит.

Софи, быстро кофе господину Водреку! И его любимое печенье! *(Повернувшись к ВОДРЕКУ, слишком весело.)* Дорогой граф, подождите меня в гостиной ровно две минуты. Мы с господином Дюруа должны закончить одно важное дело, которое не терпит отлагательств. Ровно две минуты – и я в вашем распоряжении.

ГРАФ ДЕ ВОДРЕК, едва заметно поклонившись ДЮРУА, исчезает в боковой двери. Г-жа ФОРЕСТЬЕ подходит к столу и быстро пробегает глазами страницы текста.

Остается полстраницы. Опишите всех, кто плыл в Алжир. Кратенько каждого, женщин поярче – испанок, мавританок, евреек, даже если их там и не было. Читательницам это будет интересно. Включите воображение! Полстраницы – не больше! Сумеете?

ДЮРУА. И не сомневайтесь! Мне легче, когда поставлена конкретная задача – описание ситуации, женщин, разных, платьев...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Да-а?.. Похвальное качество. Я запомню! *(Смеётся.)* Итак: закончим вашей стоянкой в Саиде. А в следующих очерках расскажете, как влюбились в одну мавританку, что работала на анхель-жардской фабрике. Затем пойдут ночные свидания в горах... *(Смеётся.)* Это даже мне интересно, не говоря уже о читательницах.

ДЮРУА. Господи... откуда вам все это известно?

Г-жа ФОРЕСТЬЕ *(посмотрев ДЮРУА в глаза)*. Женщинам известно гораздо больше, чем вы думаете! А один очерк обязательно посвятим восточному базару... *(Взглянув на страницы.)* Вот так пишутся статьи, друг мой! Сблаговолите поставить внизу свою подпись. *(ДЮРУА смешался.)* Да подпишитесь же! *(ДЮРУА, поколебавшись, подписывается.)* Да у вас удивительный почерк! *(В упор посмотрев на ДЮРУА.)* Не каждая женщина так пишет... *(Взглянув на подпись.)* «Жорж Дюруа» – очень хорошо! Жорж Дюруа – это так по-французски! Может, несколько простовато, но для газеты то, что надо. Читатель сразу же поймет, что автор – свой человек...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ протягивает ДЮРУА страницы. Он прячет их во внутреннем кармане и, подойдя к Г-же ФОРЕСТЬЕ, целует ей руку.

ДЮРУА. Нет слов, сударыня, чтобы выразить...

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*машет рукой, смеясь*). Пустое! Да, к слову – не забудьте зайти к госпоже Марель. Ей будет о-чень приятно...

6

Приемная в редакции «Французской жизни». Две двери: в центре – в кабинет Огюста Вальтера; налево – дверь, ведущая на лестницу и к выходу, направо – арка, что связывает приемную с другими кабинетами редакции. Между аркой и дверью в кабинет – конторка. За конторкой – НИКОЛЬ, хорошенькая брюнетка с вызывающе красными губами. Она разбирает почту и сторожит дверь редактора от случайных посетителей. Рядом, у конторки, стоит мужчина средних лет в халате, испачканном типографской краской.

НИКОЛЬ (*бурно жестикулируя*). Ну, Жан, сколько вам объяснять: у господина Вальтера важное совещание. Подождите!

ЖАН (*нервно, почти кричит*). У меня станок работает вхолостую! Мне только подписать корректуру! Делов-то...

Несколько молодых людей с папками и бумагами пересекают приемную, проходя с лестницы в арку, и из арки в дверь на лестницу. Спустя минуту, из кабинета издателя выходят ФОРЕСТЬЕ, ДЮРУА и ЖАК РИВАЛЬ, в кабинет тут же проникает ЖАН.

ФОРЕСТЬЕ (*продолжая начатый в кабинете разговор*). Нынешний кризис продемонстрировал нам в какое бесстыдство впало наше общество: в то время как маленькие люди, наиболее пострадавшие от разорения, до копейки выплатили свои долги... а самые богатые умудрились и долги не выплатить, и миллионы свои сохранить!

РИВАЛЬ. Каков хозяин, таков и слуга – гласит поговорка...

ДЮРУА (*вдохновенно*). Народ – неразумное стадо, которое только и умеет – тупо подчиняться... Ему говорят: «Развлекайся!» И он развлекается. Ему говорят: «Иди воевать с соседом!» И он отправляется воевать. Ему говорят: «Голосуй за императора!» Так он и голосует за императора...

РИВАЛЬ. При тупоголовом правителе и народ глупеет. Наши сегодняшние правители не отличаются ни образованностью, ни острым умом, ни тонким вкусом. Под «нашими правителями» я, конечно, подразумеваю наших депутатов.

ФОРЕСТЬЕ. Дорогой мой, поголовная тупость депутатов столь бросается в глаза, а их пылкая горячность столь комична, что депутатство скоро будут презирать даже пятилетние дети.

РИВАЛЬ (*смотрит на часы*). Конечно, вы правы... но я вынужден вас покинуть, меня к обеду ждет жена.

ФОРЕСТЬЕ (*улыбаясь*). Своя... или чужая?

РИВАЛЬ смеётся, прощается с коллегами и уходит.

ФОРЕСТЬЕ (*глядя вслед РИВАЛЮ*). Жак Риваль – непревзойденный фельетонист! Самые злободневные и остроумные фельетоны в Париже принадлежат «Французской жизни»! Многие газеты нам завидуют... (*Почти шепотом.*) Он пишет нам один фельетон в неделю, всего лишь... и получает 35 тысяч франков в месяц! (*ДЮРУА присвистнул.*) Учись, новобранец!

ДЮРУА. Что я должен делать дальше?

ФОРЕСТЬЕ. Значит так, Дюруа... Ты должен приходить сюда ежедневно к трем часам; я буду посылать тебя за информацией, а ты будешь её добывать. Это раз! Завтра я дам тебе рекомендательное письмо к начальнику первого отдела полицейской префектуры, – это два! – а он направит тебя к нужным людям. У них ты будешь получать, – это три! – все самые важные как официальные, так и неофициальные, сведения, нужные нам. Главное, научись вытягивать из людей, – это четыре! – все то, что возможно и пролезать всюду, даже через плотно закрытые двери, – это пять! За это ты будешь получать четыреста франков жалованья в месяц, – это шесть! – а за строчку интересной хроники, какую ты сможешь раздобыть, – еще по два су дополнительно – это семь...

В приемную входит СЕН-ПОТЕН, человек маленького роста, с брюшком, почти лысый, с очками на носу, страдающий близорукостью. СЕН-ПОТЕН, кивнув НИКОЛЬ, подходит к ФОРЕСТЬЕ и ДЮРУА.

ФОРЕСТЬЕ (*к СЕН-ПОТЕНУ*). Ты, как никогда, вовремя! Познакомься – наш новый сотрудник. Прошу любить и жаловать – Жорж Дюруа! Сегодня старик Вальтер взял его на место Марамбо. (*СЕН-ПОТЕН жмет ДЮРУА руку.*) Мы с ним вместе служили в Африке. В завтрашнем номере прочтешь его

замечательную статью об Алжире... Скажи, дружище, в котором часу ты пойдешь брать интервью?

СЕН-ПОТЕН. В четыре. *(Посмотрев на часы.)* Прямо сейчас!

ФОРЕСТЬЕ *(приобнимая СЕН-ПОТЕНА за плечо)*. Возьми с собой этого молодого человека, открой ему несколько тайн нашего ремесла.

СЕН-ПОТЕН. Будет сделано, шеф. Я сейчас... только прихвачу свою записную книжку. *(Удаляется направо, в арку.)*

ФОРЕСТЬЕ. Приготовь к завтрашнему дню продолжение статьи об Алжире. Старик Вальтер рассчитывает на твой материал. Правительство сейчас ведет Францию к колонизации Марокко – во благо марокканцам. Так что очерки твои сейчас очень кстати!.. *(Подмигивает ДЮРУА.)* Куй железо, пока горячо, черт возьми! *(Смеётся.)* Ты глубоко ошибаешься, если воображаешь, что можно ничего не делать и получать деньги!

СЕН-ПОТЕН *(возвращаясь)*. Я готов.

ФОРЕСТЬЕ. Друзья мои, сегодня в Париж прибывают китайский генерал Ли Чэн-фу и раджа Рамадерао Пали. Генерал остановился в «Континентале», а раджа в «Бристоле». Вам завтра следует взять у них интервью. *(К СЕН-ПОТЕНУ.)* Мне срочно нужен материал о происках Англии на Дальнем Востоке... наших читателей крайне интересует отношение Китая и Индии к тем вопросам, которые так волнуют сегодня общественное мнение. *(К ДЮРУА.)* А ты понаблюдай, как работает Сен-Потен. Он тебе в пять минут выпотрошит кого угодно! *(Уходит, улыбаясь, направо.)*

СЕН-ПОТЕН *(глядя вслед ФОРЕСТЬЕ)*. Вот кривляка! Лицедействует даже перед нами. Ни минуты в простоте. Наверное, принимает нас за своих читателей.

7

Не слишком респектабельное кафе. За столом ДЮРУА и СЕН-ПОТЕН, дочитывающий статью во «Французской жизни». Он рассеяно прислушивается к рассказу молодого коллеги.

ДЮРУА *(продолжая)*. Я ему сказал: «Мне осточертела ваша богадельня! С сегодняшнего дня служу во «Французской жизни», где буду получать в пять раз больше и где меня, в отличие от вас – ценят! В сегодняшнем номере уже напечатана моя статья!» И бросил ему на стол газету... Он побелел, как стена и

что-то залепетал, но я не стал слушать... и так громко хлопнул дверью перед его носом, что в приемной со стенки упал портрет Президента!

СЕН-ПОТЕН. Да, да... *(Закрыв газету, передает ДЮРУА.)* Ну, что ж... хорошо написано, без соплей, все по делу... *(почесав затылок)* правда, я где-то читал что-то похожее... Нет, не по фактам, а по стилю...

ДЮРУА *(кричит в сторону)*. Гарсон, еще два пива!

СЕН-ПОТЕН. В редакции сегодня только и разговоров, что о вашей статье! Форестье ходил все утро и расхваливал вашу статью... так, словно он её сам написал. Ха-ха... Ваша статья появилась вовремя, так как завтра в Палате депутатов – какие-то прения по Африке. Это очень хорошо, что Вальтер вас похвалил, он как опытный ростовщик чувствует, в кого можно вкладывать деньги.

ОФИЦИАНТ приносит две кружки пива.

Вашему сослуживцу Форестье просто повезло с женьбой.

ДЮРУА. А что его жена, собственно, собой представляет?

СЕН-ПОТЕН. О, это тонкая штучка... Бестия! А хи-и-итрая!

ДЮРУА. Да-а?.. *(Взглянув на часы.)* Как летит время! А нам еще предстоит взять интервью у двух важных особ.

СЕН-ПОТЕН*(хохочет)*. Неужели вы полагаете, что я в самом деле пойду спрашивать у индуса и китайца, что они думают об Англии? Ха-ха... Как вы наивны, мой друг! Либо вы заканчивайте с наивностью, либо завязывайте с журналистикой! *(Хохочет еще громче, захмелев от пива.)* Это вместе не сочетается! Ха-ха... Да я лучше их знаю, что они должны говорить, чтобы угодить читателям «Французской жизни»! Я проинтервьюировал на своем веку пятьсот таких китайцев, японцев, персов, индусов! Мне просто надо найти свою статью о последнем визите какого-нибудь восточного гостя и переписать её слово в слово. Потребуется только изменить заголовок, имя, титул, возраст, состав свиты. Но у швейцаров «Бристоля» или «Континенталья» я получу об этом самые точные сведения. Но эти сволочи начали брать несоответствующую мзду... непомерную. Что-то у них в последнее время с глазомером!

ДЮРУА. Да, да, все вокруг дорожает.

СЕН-ПОТЕН *(улыбаясь)*. Мой юный друг, взятки дают везде и повсюду, дают, чтобы повернуть грязные сделки... а еще дают за сведения и молчание... Мы живем в эпоху взяточничества, в век сделок с совестью! *(Нагнувшись к ДЮРУА, доверительно.)* Если разоблачать сегодня все подлости, о которых

знаешь, догадываешься или предвидишь, на это не хватит даже двадцати четырех часов в сутки. *(Громко смеётся.)*

СЕН-ПОТЕН и ДЮРУА встают и начинают искать деньги в карманах, чтобы бросить в блюдо на столе.

СЕН-ПОТЕН. Нет, нет, оставьте. Сегодня выпивка за мной! *(Смеётся.)* Это входит в курс обучения!.. А кстати, вы уже заходили в кассу?

ДЮРУА. Нет. А зачем?

СЕН-ПОТЕН*(расхохотался)*. Какой вы наивный... Получить деньги! Жалованье, друг мой, всегда нужно забирать за месяц вперед.

ДЮРУА. А-а... так я ведь не против, коллега.

СЕН-ПОТЕН. Я вас познакомлю с кассиром. Платят у нас хорошо...

8

На лестнице, у квартиры Г-жи Марель. Поздний вечер, возможно ночь. ДЮРУА в новом костюме и Г-жа МАРЕЛЬ в кружевном платье с глубоким вырезом, вызывающе обтягивающим бедра и грудь, прислонились к белой входной двери и беззвучно смеются.

ДЮРУА *(с накидкой от платья в руках)*. Нет, нет, накидка скрывает всю красоту платья!

Г-жа МАРЕЛЬ. Боже, как я пьяна! Мы устроили настоящий кутеж! Ха-ха... *(Прислушиваясь к тишине за дверью.)* Тс-с... Лорина может не спать. У неё появилась дурная привычка – ждать... моего позднего возвращения! Только чтобы пожелать маме спокойной ночи... трогательно, да? *(Положив руку на плечо ДЮРУА.)* Вечер удался на славу! Сладкое замороженное шампанское – моя страсть!

ДЮРУА *(улыбаясь)*. Мне больше понравились перепелки и куропатка, извините!

Г-жа МАРЕЛЬ *(с возмущением)*. А этот Форестье?! Он пять раз за вечер напомнил мне о муже! *(Передразнивая Форестье.)* «А что бы на это сказал господин Марель? А что бы подумал господин Марель? А что бы сделал..?» Тьфу... Зануда! То бычья котлета ему недостаточно прожарилась, то

из окна дует... Как только Мадлен с ним живет? *(Смеётся.)* Нет, вечер все равно – чудесный!

ДЮРУА *(целуя её руку все выше и выше)*. Я счастлив! Что мне еще сказать... Я только сейчас подумал, насколько беден французский язык!

Г-жа МАРЕЛЬ. Слова любви всегда одинаковы, просто все зависит от того, кто их произносит... *(Смеётся.)* Я все время смеюсь! Вас это не пугает? Когда приезжает господин Марель из Брюсселя раз в месяц на шесть-семь дней – я совсем другая. Я даже не улыбаюсь! Давно уже подумываю к следующему приезду мужа заказать черное платье, как траур по собственной жизни... *(Хохочет.)* Я вчера легла под утро. Вечером, часу в десятом, пожаловала баронесса де Гранжери. Жизнь – сплошные неожиданности! Я их так люблю!

ДЮРУА. О, столь поздний гость?

Г-жа МАРЕЛЬ. Она поссорилась с мужем... Вы никогда не поверите из-за чего! *(Смеётся.)* Он сбрил усы. Потом ночью, в спальне, она его не узнала, у неё была истерика!.. «Мужчина без усов – не мужчина, а тряпка!» – кричала она мужу. Вот уже неделю они спят в разных спальнях... и даже обедают порознь! *(Заливается смехом.)* «Никогда не позволяй, дорогая моя, целовать себя безусому мужчине. Его поцелуи совершенно безвкусны, совсем... пропадает все пьянящее очарование, безумие настоящего любовного поцелуя!» – полночи учила меня баронесса. «Ты даже представить себе не можешь, мой ангел, до какой степени эта маленькая щеточка над губой приятна – продолжала баронесса между бокалами шампанского – и... и незаменима в супружеской жизни!» После каждой новой бутылки она сообщала мне такие подробности об усах, право, я даже женщине не могу их пересказать... *(Смеётся.)* Баронесса права: ведь усы определяют внешность мужчины. Губа без усов кажется голой, как тело без одежды – не правда ли? Но ведь одежда всегда нужна, пусть даже в небольшом количестве, как вы думаете?

ДЮРУА *(смутившись)*. Не знаю... я об этом как-то не задумывался... *(Машинально касаясь усов.)* Я просто привык к ним... с ранней юности.

Г-жа МАРЕЛЬ. Одним словом, за разговорами мы выпили три бутылки шампанского и хохотали, как сумасшедшие! И все никак не могли остановиться. Баронесса уехала в четвертом часу... *(Улыбается.)* Вы себе даже не представляете сколько проблем у семейных людей... И вообще – как трудно быть женщиной! Она должна быть меру умна, чтобы нравиться глупым мужчинам, и в меру глупой, чтобы нравиться умным.

ДЮРУА *(с восхищением глядя на Г-жу МАРЕЛЬ)*. Брак – это ошибка, которую должен сделать каждый! Ха-ха...

Г-жа МАРЕЛЬ *(махнув рукой)*. Менять мужей – только менять неприятности! *(Внимательно взглянув на собеседника.)* Как странно... но я себя так легко чувствую с вами! Кажется, будто знаю вас лет десять, не меньше... Надеюсь, мы будем друзьями?

ДЮРУА *(многозначительно улыбаясь)*. Я просто уверен в этом! *(Легко её обнимает.)* Вы удивительная женщина! Таких не бывает... Какие у вас красивые серьги!

Г-жа МАРЕЛЬ. Подвесить бриллианты вот так, просто на золотой нитке, мне самой пришло в голову. Можно подумать, что это росинки, да?

ДЮРУА. Прелестные серьги... а ваше ушко способно только украсить их... *(Целует её шею, плечи, полуоткрытую грудь.)* Какое благоухание... я сейчас лишусь рассудка! *(Целует её.)* Украденный поцелуй всегда выигрывает у позволенного! Вы на меня не обижаетесь?

Г-жа МАРЕЛЬ. Молчи! Поцелуй – это всего лишь предисловие, чудесное и восхитительное предисловие к будущей книге! *(Начинает хохотать, стараясь делать это как можно тише.)* Но... неизвестно еще... какой будет сама книга!

ДЮРУА. Только безнадежный дурак ограничивается воздушным поцелуем! *(Целует её.)* Я не могу так стоять, я теряю голову...

Г-жа МАРЕЛЬ *(взглянув на дверь)*. Тс-с... Лорина услышит!

ДЮРУА. Когда же мы встретимся? Совсем одни?.. Когда я смогу высказать, наконец, как я люблю вас?

Г-жа МАРЕЛЬ. Ну... на днях я ненадолго зайду к вам.

ДЮРУА. Когда – на днях?

Г-жа МАРЕЛЬ. Быть может... завтра?

ДЮРУА. Но я... живу далеко... и очень скромно. *(Смеётся.)* У меня всего... один стул!

Г-жа МАРЕЛЬ. Это не важно! Стулья нам вообще не понадобятся!

ДЮРУА. Нет, нет... это невозможно... у меня ужасная хозяйка. Она запросто врывается в комнату, порой без стука.

Г-жа МАРЕЛЬ *(начинает хохотать)*. Неужтотак в вас влюблена?

ДЮРУА. Да что вы, она старуха! Ей сорок пять! *(Г-жа МАРЕЛЬ задыхается от смеха.)* Я давно уже хочу снять отдельную квартиру, поближе к редакции...

Г-жа МАРЕЛЬ. На это уйдет много времени. *(Смеётся.)* Ой, как мне это нравится! *(Пауза.)* Вам в редакцию к трем?.. Значит, до двух – я пришлю вам голубой листочек!

ДЮРУА. Что еще за «голубой листочек»?

Г-жа МАРЕЛЬ. Дурачок... *(Продолжительный поцелуй.)* Телеграмму! Там будут написаны время и адрес. Послезавтра, я думаю... *(Смеется.)* Боже, как мне все это нравится! Предоставьте это мне, милый, вам ни о чем не надо заботиться. Уф, гора с плеч... *(Целуются.)* Ах, почему мы так слабы... так податливы?

ДЮРУА. Вы великолепны!*(Смеется.)* Если бы мы не наша смелость, нас окружали бы только скучные женщины... а не такие прелестные и очаровательные, как вы! *(Опять её целует.)*

Г-жа МАРЕЛЬ*(смеётся.)* Как это мило с вашей стороны, что спустя месяц вы вспомнили обо мне! Я была уверена, что вы меня забыли?! *(Окинув ДЮРУА изучающим взглядом.)* Как вы изменились, друг мой! Париж явно вам на пользу. Так возмужали!*(Легко отстраняет его.)* Спасибо, что проводили! *(Покачнувшись.)* Одна я, точно, домой бы не добралась! *(Смеется, берет из рук ДЮРУА накидку.)* А знаешь, что было вчера? Лорина вдруг спросила: «А где наш милый друг?» Я долго не могла понять, о ком это она? Ты в прошлое воскресенье с ней долго играл... ни как отец, ни как другие... и ребенок привязался к тебе. И окрестила тебя: «Милый друг»! По-моему, очень славное прозвище. И так вам идет! Дети всегда правы... *(Смеется.)* Теперь и я буду вас называть «Милый друг!»

9

Маленькая двухкомнатная квартира на улице Константинопольской, состоящая из гостиной и спальни.

Спальня. В неясном свете фонаря с улицы едва угадывается мебель, большая кровать и двое в ней, разбросанная по комнате одежда. Тишина. В полумраке слышны лишь голоса и шуршанье накрахмаленных простыней.

ДЮРУА. Поцелуй может быть точкой, а может и запятой, вопросительным или восклицательным знаком... Это все, что женщине нужно знать о правописании!

КЛОТИЛЬДА. Прекрати... у меня мурашки по коже... Никогда не думала, что человека можно свести с ума лишь одними поцелуями.

ДЮРУА. Поцелуй мужчины – что его подпись! *(Тихо.)* Я люблю тебя, Кло...

КЛОТИЛЬДА. От твоих усов у меня озноб... я больше не могу! *(Смеётся.)*
Где ты только этому научился?

ДЮРУА. Я не виноват. Просто я никогда еще не встречал такой нежной кожи!

КЛОТИЛЬДА. Я не думала, что ты так ласков, так нежен...

ДЮРУА. Сегодня мы сделали много открытий друг в друге... это упоительно!

КЛОТИЛЬДА. Незнакомая комната. Даже не знаю где мы... *(Смеётся.)* Да и знать не хочу!

ДЮРУА. В поле, на берегу – нас увидят, а здесь мы – дома, и весь мир, Париж с его бульварами и кафе – где-то далеко-далеко...

КЛОТИЛЬДА. Я забыла имя поэта, но помню одну строчку: «О, первый поцелуй – еще сквозь вуалетку!» Юноша ждет зимним вечером в пустой комнате женщину. Он тревожится и страшится, что она не придет. Проходит час, другой... и вдруг дверь распахивается! Входит она, торопясь, запыхавшись, принося зимний холод в складках своих юбок... и он восклицает: «О, первый поцелуй – еще сквозь вуалетку!»... Как точно, да? О, как восхитителен этот поцелуй через вуалетку...

ДЮРУА *(целуя КЛОТИЛЬДУ)*. Нет, лучше – без вуалетки!

КЛОТИЛЬДА *(колотит его по груди)*. Дурачок! Вы, мужчины, ничего не понимаете!.. Представь себе: юноша бросается к ней и прикикает горячими губами к этой свежей влаге... заснеженное кружево проникает в рот молодого человека, смачивая его усы... *(Часы в соседней комнате бьют восемь раз. Они лежат неподвижно.)* Уже восемь. Да, так можно лежать часами... Да что часами – целыми днями!

ДЮРУА. Лежать просто так, без движенья...

КЛОТИЛЬДА *(смеётся)*. Нет! Милый друг – пора! *(Сталкивает его с кровати на пол.)* Жорж, милый, поднимайся! *(ДЮРУА начинает собирать свою одежду.)* Только не зажигай свет.

ДЮРУА, собрав свою одежду, натыкаясь в темноте на мебель, выходит в гостиную, где горит свет и начинает одеваться. Гостиная – чистая и уютная комната с веселыми обоями и мебелью красного дерева. Спустя минуту входит КЛОТИЛЬДА; заканчивая на ходу одеваться, потом подходит к зеркалу и начинает причесываться. На полу лежат два пакета с вещами.

ДЮРУА. Ад – это место, где полно хорошеньких женщин и ни одного зеркала! *(Хохочет.)*

КЛОТИЛЬДА (*повернувшись к ДЮРУА*). Зеркало, которому женщины верят больше всего – глаза мужчины! (*Взглянув на пакеты на полу, смеётся.*) Называется – зашли посмотреть спальню...

ДЮРУА. А прошло – два часа! (*Оба счастливо улыбаются.*)

КЛОТИЛЬДА (*любовно взглянув на гостиную*). Первый этаж... Можно влезать и вылезать прямо через окно, так что нас и консьерж не увидит!

ДЮРУА (*улыбаясь*). Да... просто удивительно, насколько легче мужчине понять женщину, если он на ней не женат.

КЛОТИЛЬДА. Да, да... Милый друг! (*Целует его, смеётся.*) Нет, баронесса права: мужчина с усами – гораздо изящней других... даже стройнее!

ДЮРУА (*хохочет*). Ах, вот кому я обязан! Ха-ха... Передай баронессе мою благодарность!

КЛОТИЛЬДА (*подойдя к пакетам, извлекает оттуда вещи и раскладывает их по шкафчикам*). Я прихватила немного белья, чтобы было во что переодеться, если мы вдруг попадем под дождь. Будем здесь сушиться! (*Протягивает ему ключ.*) Держи – это твой, а третий – оставим у консьержа, на случай если забудем свои... Я сняла эту квартиру на три месяца, разумеется, на твое имя. Не могла же я назвать свою фамилию!

ДЮРУА. Ты мне скажешь, когда нужно будет платить?

КЛОТИЛЬДА. Уже уплачено, милый!

ДЮРУА. Значит, я твой должник... Сколько же?

КЛОТИЛЬДА. Милый друг, это тебя не касается, пусть это будет моим маленьким сюрпризом!

ДЮРУА (*сердито*). Нет уж, извини! Так не пойдет.

КЛОТИЛЬДА (*обнимая его*). Прошу тебя, Жорж, мне будет так приятно думать, что у меня появилось любовное гнездышко! Мое – понимаешь? Ведь это не может тебя оскорбить, правда? Пусть это будет моим даром нашей любви.

ДЮРУА. Ну, Кло, я...

КЛОТИЛЬДА. Скажи, что согласен. (*Начинает его целовать.*) Ну, скажи, Жорж... (*Незаметно опускает несколько купюр в карман пиджака ДЮРУА.*)

Вилла в Канне. Гостиная с огромными окнами, выходящими на залив. Вечер, садится солнце. В кресле у окна сидит ФОРЕСТЬЕ. Он мертвенно-бледен и с трудом дышит; темные круги под глазами, впалые щеки, иссохшие губы. Рядом

с ФОРЕСТЬЕ –столик, заставленный пузырьками и коробочками. Г-жа ФОРЕСТЬЕ стоит неподвижно у окна, в темно-синем платье, глядя на залив. В кресле, в стороне, сидит ДЮРУА.

ФОРЕСТЬЕ *(глядя в окно)*. Жизнь – это гора. Поднимаясь, ты счастлив и чего-то ждешь! Но только взберешься на вершину – надо уже спускаться. Поднимаешься медленно, а спускаешься быстро, мгновенно... и там, внизу, тебя ждет стройный, улыбочивый молодой человек, с ямочками на щеках... из Бюро ритуальных услуг.

ДЮРУА. Шарль, черт возьми, у меня аж мурашки по коже забегали...

ФОРЕСТЬЕ. Сейчас, в Канне, в разгар весны, вы меня не поймете, но когда-нибудь, потом, вспомните все, о чем я сейчас говорил.

ДЮРУА. А разве ты здесь не поправляешься?

ФОРЕСТЬЕ *(пожав плечами)*. Как видишь...

ДЮРУА. Насколько же здесь лучше, чем в Париже! Там еще зима вовсю, в пять часов – уже темно.

ФОРЕСТЬЕ. Что нового в редакции?

ДЮРУА. Ничего. На время твоей болезни пригласили из «Вольтера» какого-то коротышку... но он еще зелен: нет ни проницательности, ни ловкости, что так нужны для сотрудника политического отдела. Пора тебе возвращаться.

ФОРЕСТЬЕ. Мне? Я теперь буду писать статьи под землей, не глубже шести футов... *(закашлялся)*. Естьли у тебя талант или же нет – не все ль равно, когда всему приходит конец?!

ДЮРУА и Г-жа ФОРЕСТЬЕ хранят молчание.

Вот уже третий год чувствую, вижу, с какой расчетливой кропотливостью она окрашивает в белый цвет мои волосы, незаметно отнимает у меня гладкую кожу, крепкие мускулы, упругость моего тела. Беспощадно, незаметно, секунда за секундой, разрушала все мое существо... за всем, куда ни помотришь, стоит она... Достоверна только смерть! *(Дальше говорит быстро, задыхаясь и кашляя, будто боится не успеть.)* Дышать, пить, есть, спать, трудиться, мечтать – значит умирать. Жить, в конце концов, тоже значит – умирать! *(Смеётся.)* Чего вы ждете? Любви?.. Еще нескольких поцелуев? *(Смеётся.)* Еще чего? Денег? Зачем?.. Чтобы покупать любовь? *(Смеётся.)* Еще чего? Славы?.. На что она, если в конечном счете – смерть!..

Лучи заката окрасили стены, мебель и сидящих, в чернильно-пурпурные тона.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*глядя в окно*). Какая красота! Это – Эстерель.

ДЮРУА (*тихо*). Да, Канн – очень красив.

ФОРЕСТЬЕ. Я хочу подышать воздухом!

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Солнце садится. Поздно уже... еще простудишься.

ФОРЕСТЬЕ (*смотрит в сторону Г-жи ФОРЕСТЬЕ, но мимо неё*). Какая пытка – постоянно соприкасаться с теми, кого не дано понять... Все усилия, увы, бесполезны, порывы напрасны... (*Громко, почти кричит.*) Да открой же окно! Сколько можно просить!

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Ты же знаешь, что тебе вредно.

ФОРЕСТЬЕ (*кричит*). Говорят тебе, я задыхаюсь! (*Кашляет и говорит с трудом.*) Кому какое дело, умру ли я днем раньше или же днем позже! (*Г-жа ФОРЕСТЬЕ распахивает окно.*) Все будет идти своим чередом... и после моей смерти. (*Г-жа ФОРЕСТЬЕ, подойдя к мужу, поправляет подушки у него под головой.*) Мы все очень разобщены, мы дальше друг от друга, чем звезды на небе. (*Кричит, глядя на жену.*) Да принесет кто-нибудь мне лампу?!

Г-жа ФОРЕСТЬЕ направляется в соседнюю комнату. ФОРЕСТЬЕ смотрит ей вслед.

Все кончено... и ты с трудом узнаешь женщину, которая когда-то была для тебя всем... Даже в минуты слияния двух существ, смешения чувств и желаний, случайно брошенное слово, маленькое словечко, показывало, как ты заблуждался... (*Вздыхает.*) Женщины, как никто, заставляют нас ощущать одиночество.

11

Вилла в Канне. Перед дверью в спальню. Входит ДЮРУА со СВЯЩЕННИКОМ. У двери их ожидает Г-жа ФОРЕСТЬЕ.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*открывая дверь*). Прошу, святой отец, сюда... (*Проводив СВЯЩЕННИКА в спальню, возвращается, плотно прикрыв за собой дверь.*) Еще минута – и все будет кончено... (*Пауза.*) Прежде всего, явам признательна, что вы приехали сразу после моей телеграммы... мне одной никогда быне...

ДЮРУА. Вы не скоро в Париж?

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Нет, скоро. Какздесь будет все закончено... дней через пять.

ДЮРУА. Как тяжело молодой женщине остаться вдруг одной... это страшный удар для вас.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Да, я теперь совсем одна...

ДЮРУА. Не забывайте наш уговор. Располагайте мною, когда сочтете нужным. Я в вашей власти.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*вздыхнув*). Я буду сильной.

ДЮРУА (*почти шепотом*). Послушайте, что я сейчас скажу... через неделю, когда вы вернетесь в Париж, возможно будет уже поздно. Так вот... пока у меня еще нет значительного положения... и ни гроша за душой. Но есть воля и честолюбие, что вам известно... Ясовсем не глуп и имею цель! Хотя о человеке, начинающем жить, трудно сказать, что из него выйдет. Я как-то сказал, что моя заветная мечта – жениться на такой женщине, как вы. Теперь я вновь повторю то, что тогдасказал. Не отвечайте мне пока... Я не делаю предложения. Не здесь и не сейчас... (*Пауза.*) Мне важно только, чтобы вы поняли, что можете сделать меня илиближайшим своим другом, или – мужем, как будет вам угодно... сердце мое,вся моя жизнь принадлежат только вам.

Иметь честолюбие – дано не каждому. У честолюбцев и хребет крепче, и сердце горячее, чем у других мужчин. Сильные и смелые люди всегда своего добиваются. Идти надо вперед, только вперед!..

Когда мы встретимся в Париже, дадите мне знать, что вы решили. А до тех пор – ни слова, согласны?

12

Вечер. Перрон вокзала в Канне. Г-жа ФОРЕСТЬЕ в траурном платье и ДЮРУА с небольшим чемоданом стоят у курьерского поезда.

ДЮРУА. Погребенье прошло великолепно. А речь священника превзошла все ожидания.

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*протягивая руку ДЮРУА*). Благодарю вас. Вы добрый, прекрасный человек...

Гудок паровоза. Слышен голос кондуктора: «Пассажиров на Лион и Париж просим занимать места!»

Г-жа ФОРЕСТЬЕ (*почти опустив глаза*). Послушайте, мой друг, я... обдумала... все то, что вы сказали... И не хочу, чтоб вы уехали, не услышав от меня ни слова. (*Улыбнулась.*) Женщины не делают ничего наполовину и идут до конца... Хотя, я не скажу ни да, ни нет. Подождем, посмотрим, узнаем друг друга поближе... Мне надо объяснить, с кем вы имеете дело. Вы должны понять меня и принять такой, какая я есть... (*Гудок паровоза.*)

Брак для меня не цепи, а содружество. А это значит – полная свобода действий, я не обязана давать отчет в своих поступках, докладывать, куда я иду. Я не терплю нравочений, слежки, ревности... (*Улыбнувшись.*) Ну, я вам еще не разонравилась?

ДЮРУА (*улыбаясь в ответ*). Разве я могу вам противиться?

Г-жа ФОРЕСТЬЕ. Разумеется, я не буду компрометировать того, чью фамилию буду носить, или ставить его в ложное положение. Но и он не должен принимать меня за служанку и покорную жену, а наоборот – видеть во мне союзницу, равную ему во всем...

Для вас любовь подобна голоду, а для меня важна...духовная связь, в которую (*улыбаясь*) не верит ни один мужчина. В любви вы все довольствуетесь плотью, а мне же важен дух... К этому я так же прибавлю: ответ сейчас не нужен. Мы еще увидимся и вот тогда, поговорим об этом.

ДЮРУА (*тихо*). В сердце влюбленного никогда не умирает пьянящее «быть может».

13

Кабинет Форестье. Здесь ничего не изменилось; письменный стол на прежнем месте. МАДЛЕН и ДЮРУА пьют кофе за маленьким столиком, на нем цветы. Окна открыты, за ними – яркий солнечный день, слышно пение птиц.

ДЮРУА. Платье удивительное! Напоминает о весне, которая, наконец, пришла в Париж... На улице все благоухает, просто пьянит. (*Кивая на букет.*) Все это пробуждает в человеке тягу к переменам, жажду любви!

МАДЛЕН. Вчера у меня закончился траур. И вот сегодня я переделалась... в новое платье. (*Улыбается.*) Женщины неисправимы! (*Смеётся.*) А вы знаете, что иным женщинам мало букета роз, им хочется, чтобы мужчина менял еще и воду в вазе! (*Оба начинают смеяться, несколько преувеличенно. Пауза.*) Что нового в редакции?

ДЮРУА. Все по-прежнему. Этот Куяр, которого взяли на место Форестье, полный тупица. Строчит он без ошибок, но совсем ничего не понимает в политике. Старик Вальтер психует.

МАДЛЕН. Я часто вспоминаю газету... ей отдано столько лет. Теперь мне её не хватает. *(Встав, прошла по кабинету, подошла к письменному столу.)* Рядом с Шарлем, я в душе стала журналисткой...и очень полюбила это дело.

ДЮРУА *(улыбнувшись со значением)*. Гм... так почему бы вам... не заняться этим... под фамилией Дюруа?

МАДЛЕН *(после долгой паузы, внимательно взглянув на ДЮРУА)*. Вы ничего не говорили о нашем «проекте» госпоже Марель?

ДЮРУА. Нет, я ведь обещал хранить всё в тайне.

МАДЛЕН *(улыбаясь)*. Ну теперь можете ей сказать... А я сообщу Вальтерам. Хорошо? *(ДЮРУА подсакивает к ней и начинает целовать руки.)* Если хотите, можем пожениться в сентябре, что будет вполне прилично? В день моего рождения...

ДЮРУА *(кивает)*. Слушаюсь и повинуюсь!

МАДЛЕН. Ваши родители живут, кажется, близ Руана, да? А чем они занимаются?

ДЮРУА. Они... мелкие рантье. *(Крайне смутившись.)* Содержат небольшой кабачок в Кангле.

МАДЛЕН *(обворожительно улыбаясь ДЮРУА)*. Я буду их любить. Мы съездим к ним? Мои родители, их уже нет, тоже были простыми людьми... Теперь у меня никого нет... кроме вас.

ДЮРУА *(обнимает и целует МАДЛЕН)*. Мадлен, вы – божество! Таких женщин я еще не встречал, даже не думал, что бывают!

МАДЛЕН *(мягко его отстраняя)*. Видите ли, я кое-что надумала... У всякой женщины, мой дорогой, есть... свои причуды, слабости. К примеру, я очень люблю все яркое, звучное...и была бы очень счастлива носить аристократическую фамилию. Не сможете ли вы, по случаю нашего бракосочетания... сделаться дворянином?

Пауза. Они оба в разной степени смущены.

ДЮРУА *(простоудушно)*. Я и сам об этом подумывал... но это не так легко.

МАДЛЕН. Почему же? *(Смеётся.)* Сейчас все вокруг так поступают. Разделите свою фамилию на две части: «Дю» и «Руа». И выйдет замечательно!

ДЮРУА. Нет, не годится... Слишком простой ход. Так делают все. Одно время я подумывал в качестве литературного псевдонима взять название родного городка, а затем присоединить его к фамилии.

МАДЛЕН. Отличная мысль! Деревня называется Кантле, так вы сказали? (ДЮРУА кивает.) Окончание мне не нравится. Надо бы изменить. (Идет к столу, берет бумагу, перо.) Погодите, погодите...

МАДЛЕН *начинает лихорадочно писать, пока не исписывает одним словом несколько страниц. Разглядывает их и, выбрав одну страницу, протягивает её ДЮРУА.*

МАДЛЕН. Посмотрите.

ДЮРУА (читает, затем улыбается). О, «Дюруа де Кантель»! Более чем удачно!

МАДЛЕН (бросаясь на шею ДЮРУА). Госпожа Дюруа де Кантель! Чудесно! Чудесно! (Целует ДЮРУА.) Жорж, с завтрашнего дня, не откладывая, начинайте подписывать свои статьи: «Дюруа де Кантель», а заметки – просто «Дюруа». Среди журналистов так принято, я знаю. А ко дню свадьбы мы еще кое-что изменим... А как зовут вашего отца?

ДЮРУА. Александр.

МАДЛЕН. Александр... (Подходит к столу и неторопливо пишет. С просиявшим лицом подходит к ДЮРУА и читает.) Послушайте: «Господин и госпожа Александр Дюруа де Кантель имеют честь сообщить вам о бракосочетании их сына Жоржа Дюруа де Кантель с госпожой Мадлен Форестье». Ну, как?

ДЮРУА. Какова власть у слов, стоящих там, где нужно... (Улыбнулся, в восхищении глядя на МАДЛЕН.) Слушаюсь и повинуюсь!

МАДЛЕН (строго взглянув на ДЮРУА). При известной сноровке можно добиться чего угодно!

14

Поезд. В купе – МАДЛЕН и ДЮРУА. По их лицам и фигурам время от времени пробегают полосы света от зажженных фонарей на маленьких станциях, которые минует поезд.

ДЮРУА. А я-то ломаю голову, почему не смог отговорить вас от этой поездки... (Смеётся. МАДЛЕН с некоторым испугом взглянула на ДЮРУА.) Вы

просто решили удрать из Парижа! И избежать свадьбы... Ха-ха... Вот я и разгадал ваш план!

МАДЛЕН. Ну зачем нам свадьба?! Мы же взрослые люди!.. Зашли в мэрию на четверть часа, что-то там подписали, затем домой за чемоданами и – прочь из Парижа!.. В Руан! В Руан! *(Смеётся.)*

ДЮРУА. Ну да, второй раз это, наверное, уже не так интересно...

МАДЛЕН *(не замечая его слов)*. Навестить ваших родителей мы просто обязаны, это наш долг... К чему откладывать?

ДЮРУА. Но они ведь простые люди, фактически – крестьяне. Настоящие, а не опереточные! У стариков нам будет неудобно... там очень тесно.

МАДЛЕН *(положив ему руку на колено)*. Милый друг, мне захотелось увидеть дом, где вы родились, городок, где прошла ваша юность... *(Пауза.)* А вы сообщили госпоже де Марель о нашем решении?

ДЮРУА. Да, третьего дня...

МАДЛЕН. Это её не огорчило?

ДЮРУА *(смешавшись)*. Ничуть... Напротив, она нашла... что я сделал правильный выбор!

МАДЛЕН *(улыбаясь)*. На следующей неделе соберемся тесным кругом, прихватив наших сегодняшних свидетелей, и поужинаем в каком-нибудь модном ресторане! Позовем Вальтеров... Госпожа Вальтер – дама-патронесса всех благотворительных учреждений округа Элизе и безукоризненна во всех отношениях! *(Улыбаясь.)* Она уже вышла из возраста, когда совершают свой первый грех... *(Тормозит ДЮРУА за плечо.)* О чемвы задумались, друг мой?.. Одним словом, не скупитесь ей на комплименты. Я заметила – вы нравитесь Виржини. Вся редакционная политика – определяется ею. Только благодаря Виржини «Французская жизнь» мощно набирает популярность... руководит газетой, по сути, она. *(Улыбаясь.)* Друг мой, вы ошибаетесь, если полагаете, что в этом мире все зависит от мужчин. Все Париже – зависит от их жен!

ДЮРУА *(взяв её безучастную руку)*. Мне кажется странным, что вы моя жена... Мне хочется целовать вас, и меня удивляет, что я имею на это право.

МАДЛЕН подставляет ДЮРУА для поцелуя щеку.

ДЮРУА *(сдержанно целует жену)*. Так бы я целовал сестру, если бы она у меня была... А я надеялся, что роль сестры, которую вы так ловко играли несколько недель, сегодня закончится. *(Придвинувшись к МАДЛЕН, начинает целовать её шею.)* Я вами очарован и поработен! Когда я увидел вас впервые, я подумал: «Вот, если бы мне найти такую жену!» И теперь – я нашел её...

МАДЛЕН. Перестаньте, мне щекотно. *(ДЮРУА продолжает её целовать.)*
 Перестаньте! *(ДЮРУА пытается поцеловать её в губы.)* Да перестаньте же!
(Отталкивает ДЮРУА, с трудом вырывается из его цепких объятий.)

ДЮРУА. Я веду себя глупо?

МАДЛЕН. Мы ведь не школьники, Жорж. Потерпим до Руана!.. Бабушка когда-то учила: девочка моя, никогда не целуй своего мужа при посторонних: в вагоне, в ресторане... это крайне дурной тон. Слышишь, Жорж, в вагоне?!.

ДЮРУА. Ладно... до самого Руана не услышите от меня ни слова.

МАДЛЕН *(смеётся)*. Тогда говорить буду я... *(ДЮРУА, улыбаясь, молча кивает.)* Через два-три года вы будете зарабатывать от тридцати до сорока тысяч франков. Проживи Шарль дольше, он зарабатывал бы столько же...

ДЮРУА *(улыбаясь)*. Как я понимаю, мы едем в Руан не для того, чтобы говорить о Шарле. *(Пауза.)* Вам теперь предстоит не только вести наше хозяйство, но и руководить мной. Ваш опыт замужней женщины должен лишить меня холостяцкой невинности, разве не так?

МАДЛЕН. Что вы хотите этим сказать!?

ДЮРУА. Я ведь не знаю женщин, да? А вы знаете мужчин, вы же вдова, да? И займетесь моим воспитанием... сегодня же ночью, не правда ли?

МАДЛЕН *(хохочет)*. Это уж слишком! *(Несколько театрально.)* Милый друг, поверьте моему опыту, поцелуи в вагоне ничегошеньки не стоят... Они только портят аппетит.

ДЮРУА *(та же игра)*. Я обожаю тебя, моя маленькая Мад! *(Целует МАДЛЕН.)* У нас ведь начался медовый месяц!?

МАДЛЕН. Нет, медовая пятидневка... в среду мы должны быть в Париже. Впереди – гора дел! Ради полезного – надо жертвовать приятным... *(Пауза.)* В ближайшее время Ларош-Матье будет подниматься все выше и выше, есть достоверная информация. Поэтому надо сделать так, чтобы он постоянно бывал у нас. Он дружит с вашим Норбертом де Вареном. Так что как-нибудь пригласи их к нам на ужин. И обязательно с его другом депутатом Фирменом. А дальше – моя забота... *(Загадочно улыбается.)* Жена Лароша похожа на горничную захолустного отеля. *(Смеётся.)* Думаю, через месяц-другой у меня будет лучший политический салон в Париже!

ДЮРУА. Женушка моя, ты – просто гений! *(Целует её.)*

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

15

Приемная в редакции «Французской жизни». За столом в углу сидит СЕН-ПОТЕН. Он склонился над кипой листов и что-то быстро пишет, одновременно продолжая разговор с ЖАКОМ РИВАЛЕМ.

СЕН-ПОТЕН (*отрываясь от работы*). Положение в Марокко осложняется. Ларош-Матье и его компания, я думаю, этим воспользуются, а сам Ларош не упустит случая захватить портфель министра иностранных дел.

РИВАЛЬ. Для них же самый важный вопрос – вопрос денег! Деньги! Деньги! Деньги! Ни о чем другом они вообще не способны думать. Когда-то ходу было выражение «Ищите женщину!», а в последние годья повсюду вижу только одно, не произносимое вслух – «Ищите деньги!» (*Вздыхает.*) Да-а... за каких-то семь-восемь лет все вокруг изменилось до неузнаваемости. Теперь все можно, нет ни границ, ни запретов... полная вседозволенность!

СЕН-ПОТЕН (*оглядываясь на дверь, прислушивается*). Что они там так долго?.. А вы заметили, дружище, как подписана последняя статья Дюруа? «Дюруа де Кантель»! Кто бы мог подумать, а? Ха-ха...

Дверь в центре открывается – в приемную входят Г-жа и Г-н ВАЛЬТЕР в сопровождении ДЮРУА. Г-жа ВАЛЬТЕР выглядит очень молодо; вырез платья, что декорирован тонким кружевом, открывает высокую и красивую грудь.

ВАЛЬТЕР (*намеренно громко*). Господа, спешувам первым сообщить приятнейшую новость: с сегодняшнего дня господин Дю Руа – начальник политического отдела нашей газеты!

Все аплодируют, громко выражая свои восторги и поздравления.

Вы, Дю Руа, занимайте стол покойного Форестье. Сен-Потен будет заниматься тем, чем и занимался... А на ваше место я уже присмотрел одного молодого способного журналиста.

РИВАЛЬ *(толкая Г-на ВАЛЬТЕРА в бок, смеётся)*. Переманили у соседей, да? Ха-ха...

ВАЛЬТЕР. Естественно! *(Смеётся .К ДЮРУА.)* Ваши последние статьи, дорогой ДюРуа, наделали столько шуму, если говорить точнее – произвели сенсацию! В палате депутатов начался форменный переполох! Третий день в моем кабинете не смолкает телефон... Скажу по секрету – у вас даже появились поклонники!

Г-жа ВАЛЬТЕР *(с восторгом глядя на ДЮРУА)*. Последняя статья просто великолепна! Огюст читал мне её за обедом вслух. Встав на стул, с выражением, ха-ха... мы так хохотали! Вы блистательно владеете искусством коварных недомолвок.

ВАЛЬТЕР. На вас уже ссылаются, а в двух газетах – даже процитировали! Вчера мне позвонил один известный банкир, и сказал: «Дорогой, мне скоро придется читать «Французскую жизнь», чтобы узнать, что я думаю!» Каково, господа?! *(Громко смеётся.)* Правда, некоторые намекают, что ваши статьи очень схожи со статьями покойного Форестье...

Г-жа ВАЛЬТЕР *(перебивая мужа)*. Да нет, дорогой, ничуть не схожи! Они более зрелые, мужественные... и уж, конечно, гораздо темпераментнее! *(Обращаясь к ДЮРУА.)* Вы не забыли – завтра обедаете у нас!.. *(Целует мужа в щеку.)* Прощай, Огюст!

ВАЛЬТЕР *(целуя жену)*. Прощай. Брак упрощает нашу жизнь, но чертовски усложняет рабочий день! *(Громко хохочет.)*

Г-жа ВАЛЬТЕР *(протягивая ДЮРУА руку для поцелуя)*. Ах, у меня еще нет права называть вас, как моя дочь – Милый друг...

ДЮРУА *(почтительно целуя ей руку)*. Так сделайте одолжение, сударыня...

Г-жа ВАЛЬТЕР, обменявшись поклоном с ДЮРУА, уходит из приемной, счастливо улыбаясь. К Г-ну ВАЛЬТЕРУ подходит СЕН-ПОТЕН.

СЕН-ПОТЕН *(протягивая ВАЛЬТЕРУ несколько страниц)*. Вот обещанные заметки в завтрашний номер, патрон. *(Поклонившись редактору, смотрит на часы.)* Через десять минут я должен быть в другом конце Парижа... *(К ДЮРУА.)* Еще раз поздравляю! Вот теперь ты стал настоящим Форестье, в полном смысле слова! И за тем же столом! *(Пожав ДЮРУА руку, убегает.)*

ВАЛЬТЕР *(взяв под руку ДЮРУА)*. Милый друг, как вы ловко разделались с министерством юстиции и министерством иностранных дел! Где вы только находите эти неопровержимые факты, но более всего – цифры? Цифры, которые за две недели так никто и не сумел опровергнуть! Ха-ха... А что за прелесть

статья, вскрывшая финансовые махинации на Северных железных дорогах! Благодаря вашим последним статьям, «Французская жизнь» поднялась в глазах наших читателей (*смеётся*) и наших врагов, что еще важнее, на несколько ступенек вверх!

РИВАЛЬ (*улыбаясь*). Господин Вальтер, вы слишком скромны, теперь мы стали двигаться вверх целыми лестничными пролетами!

ВАЛЬТЕР. Ха-ха... Да, да, но последняя три статьи просто изумительны! Издевательство над проводимой министерством политикой так тонко завуалировано, но умный читатель – все понял! Чудесно, чудесно... (*Смеётся.*) Какой... какой вы стали... умный! Женитьба, бесспорно, пошла вам на пользу... До завтра, Милый друг!

Г-н ВАЛЬТЕР возвращается в свой кабинет. ДЮРУА, улыбаясь, подходит к ЖАКУ РИВАЛЮ.

ДЮРУА (*взяв РИВАЛЯ под руку*). Друг мой, у меня к тебе большая просьба. Ты заметил, что в последнее время многим острякам в нашей редакции понравилось называть меня «Форестье»: «Эй, Форестье!», «Послушай, Форестье!» Мне это порядком надоело.

РИВАЛЬ. Да... твоя манера писать напоминает стиль Форестье, здесь всякий может перепутать.

ДЮРУА. А мне плевать! Предупреди всех, кто еще раз позволит подобную шутку, схлопочет от меня пороже... Пусть каждый решает – стоит ли его казарменный юмор пули?

РИВАЛЬ (*расплываясь в улыбке*). Разумеется, дорогой.

16

В карете двое: Г-жа ВАЛЬТЕР, чрезвычайно взволнованная, и ДЮРУА, который пытается скрыть насмешливую улыбку.

Г-жа ВАЛЬТЕР (*лихорадочно обмахиваясь веером*). Опустите шторы! Умоляю вас! Мне кажется, г-жа Марель нас заметила...

ДЮРУА (*опуская шторы*). Да это была не она... Вы ошиблись.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Зачем я только согласилась встретиться с вами в этом парке?

ДЮРУА. Место встречи выбирали вы сами. *(Смотрит на часы, смеётся.)* Это время г-жа Марель еще спит! В лучшем случае – завтракает в постели.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Ну... если вы так уверены...

ДЮРУА *(ухватив её руку)*. Я уже две недели хочу вам во всем признаться... *(Падает перед ней на колени.)* Я люблю вас! Давно люблю... И готов повторять это без конца! Я хочурассказать, каквы покорили меня.

Г-жа ВАЛЬТЕР. А как же госпожа Форестье? Я хотела сказать – Мадлен...

ДЮРУА. Она всего лишь моя подруга, союзница.

Г-жа ВАЛЬТЕР. И только? А сердце?

ДЮРУА. Не она меня волнует... я люблю вас! Позвольте мне повторять это каждый день: я люблю вас! И только вас!!

Г-жа ВАЛЬТЕР *(пытаясь оттолкнуть его)*. Прекратите... я закричу! Или выпрыгну из кареты! *(Хватается за ручку дверцы.)*

ДЮРУА. Я люблю вас! Что бы вы ни делали, я буду повторять и повторять это... Я не могу жить без вас!

Г-жа ВАЛЬТЕР. Это безумие! Зачем я позволяю вам это говорить... Безумие – назначать вам эту встречу! Безумие – продолжать то, что случилось вчера в церкви... Забудьте все, что я вчера наговорила!

ДЮРУА. Ежеминутно думаю о вас! *(Пытается её обнять.)* Я хочу лишь рассказать вам о своей любви!

Г-жа ВАЛЬТЕР *(пытаясь вырвать руку из его руки)*. Молчите! Я и слышать не хочу! Я не должна...

ДЮРУА. Позвольте мне каждый день проводить у ваших ног по пять минут и, не отрывая глаз от вашего прекрасного лица, говорить с вами о любви. Позвольте только издали глядеть на вас, касаться незначай...

Г-жа ВАЛЬТЕР. Ах, нет! Вы же обещали мне... это нехорошо.

ДЮРУА. Женщины подобны детям, любят повторять словечко «нет»!

Г-жа ВАЛЬТЕР. Нет, нет, нет... все это невозможно!

ДЮРУА. Как нищий, я буду стоять у дверей вашего дома... Если ко мне не выйдете, то сам поднимусь к вам. Я вас увижу... завтра?

Г-жа ВАЛЬТЕР. Нет, нет, не приходите! Что подумает прислуга?.. Я не приму вас. Подумайте о моих дочках!

ДЮРУА. Тогда где я мог бы вас встретить?.. Я вам поклонюсь... скажу «люблю» – и тотчас же уйду! *(Пауза. Г-жа ВАЛЬТЕР прячет лицо за веером.)* Сударыня, кто так пугается любви – уже влюблен!

Г-жа ВАЛЬТЕР *(тихо, едва слышно)*. Да... я... ятоже люблю.

ДЮРУА *(на коленях у ног Г-жи ВАЛЬТЕР)*. О боже!

Г-жа ВАЛЬТЕР. Ах, зачем я это сказала! *(Быстро)*. Ведь я же мать двух дочерей... Я преступница, грешница... я не должна. Это сильнее меня! Я никогда никого не любила... клянусь вам... Я вас люблю уже больше года... тайной любовью... *(Слезы мешают ей говорить. Сквозь стон, тихо)*. Не совращайте меня... Я погибла!

ДЮРУА. Слышите, как бьется сердце? *(Положив её руку на свою грудь.)*

ДЮРУА страстно обнимает и целует Г-жу ВАЛЬТЕР, которая изнемогает от его грубых ласк.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Куда мы едем?

ДЮРУА. Ко мне. *(Улыбаясь.)* У меня осталась холостяцкая квартира, о которой никто не знает. Там мы спокойно сможем говорить...

Г-жа ВАЛЬТЕР *(хватаясь за ручку двери)*. Нет, нет! Остановите карету!

ДЮРУА. Клянусь, я вас не трону.

Г-жа ВАЛЬТЕР. Я не могу с вами остаться наедине!.. Пообещайте, что меня не тронете... и... и... иначе мы видимся в последний раз!

ДЮРУА *(улыбнулся и опять начал её целовать.)* Я ваш покорный раб!

Г-жа ВАЛЬТЕР *(со слезами на глазах)*. Клянусь вам... клянусь, я никогда... не имела... любовника.

ДЮРУА *(кратко улыбаясь)*. У женщин, я знаю, есть в сердце особый уголок для тех грехов... которых они не совершали.

17

Квартира на Константинопольской. По комнате вышагивает ДЮРУА, он раздражен и время от времени поглядывает на часы. Иногда останавливается у зеркала и внимательно разглядывает себя.

ДЮРУА. Что за манера забрасывать меня безумными записками и письмами?! «Мой котик, мой птенчик... малыш... сокровище мое!» *(Плюет.)* Но отправлять телеграмму в редакцию – это уж слишком! *(Достав из кармана телеграмму, перечитывает её.)* «Сегодня мне непременно нужно поговорить с тобой по очень важному делу. Жди в три часа в нашем гнездышке. Я могу

оказать тебе огромную услугу... » А Кло придет в четыре!.. Черт побери... беда с этими бабами!..«Я могу оказать тебе огромную услугу...» Что бы это значило?

Раздается стук в дверь. Входит ВИРЖИНИ с зонтиком и в шляпке с вуалью.

ВИРЖИНИ. Ты получил телеграмму? Никогда мне не отвечаешь... совсем забыл меня!

ДЮРУА *(раздраженно)*. Что тебе нужно?

ВИРЖИНИ. Как ты жесток... все время грубишь. Ведь ты сам заставил меня силой войти в этот дом. Зачем?.. Надо было оставить меня такой, какую я была до этого – счастливой и чистой!*(Поднимает вуаль и ждет поцелуя.)*

ДЮРУА*(гневно)*. Довольно! Ты вновь за свое! Можно подумать, что я взял тебя двенадцати лет, и ты была невинна! Давай скажем правду: я малолетних не совращал... Я не могу до конца своих дней быть у твоей юбки. У тебя, в конце концов, есть муж, а у меня жена.*(Кричит.)* Вечной любви не бывает!

ВИРЖИНИ *(падает в кресло)*. Как же ты груб! Да, я была не юна, но раньше я ведь никого не любила, ни разу не изменяла мужу... Я отдала тебе себя, все бросила в пламя нашей любви!

ДЮРУА *(в ярости)*. Я это слышал двадцать раз. Но у тебя две дочери... истало быть, не я лишил тебя девственности!

ВИРЖИНИ *(задыхаясь от слез)*. Жорж, но это низко! Как ты циничен...

ДЮРУА. Опять?..*(Взяв шляпу с туалетного столика.)* Прощай! Благодарю покорно!

ВИРЖИНИ *(вскакивая с кресла, преграждает ему путь)*. Нет-нет... Я ведь пришла, чтобы сообщить тебе важную новость... политическую новость. Ты легко можешь заработать пятьдесят тысяч франков... и даже больше!

ДЮРУА. О чем ты? Как?! Каким образом? *(Резко усаживает её в кресло, сам пристраивается у её ног на маленький стульчик.)*

ВИРЖИНИ. Я вчера после ужина случайно подслушала разговор мужа с Ларошем... Готовится захват Марокко!

ДЮРУА. Чушь! Я завтракал у Лароша, и он мне продиктовал совсем иной план действий своего кабинета!

ВИРЖИНИ. Они тебя надули, милый! Вчера муж посоветовал министру не посещать тебя в эту тайну, ты можешь их разоблачить...

ДЮРУА. Ну-ну... а дальше?

ВИРЖИНИ *(быстро)*. Решения об экспедиции в Танжер принято еще в тот день, когда Ларош был назначен министром иностранных дел. К тому времени облигации марокканского займа резко упали в цене, и они их быстро скупили!

Осторожно, через подставных лиц. Даже в семействе Ротшильдов не поняли причины такого спроса на марокканский займ?.. А теперь, как только мы войдем в Танжер, правительство тут же займется обеспечением займа! Ха-ха... И наши дружочки заработают по пять-шестьдесятков миллионов!

ДЮРУА. Что ж, здорово... И не мешало бы этоиспользовать!*(Хохочет.)* А перед этим прохвостом Ларошем я в долгу не останусь...

ВИРЖИНИ. Заем купить еще не поздно. Любая облигация сегодня стоит не более семидесяти франков...

ДЮРУА. У меня нет свободных денег!

ВИРЖИНИ *(гладит его волосы)*. Об этом я подумала, мой котик! Позволь мне дать тебе займы.

ДЮРУА *(резко)*. Нет! Это уж, извините!

ВИРЖИНИ. Давай устроим так. Я решила рискнуть и купить этих облигаций тысяч на десять франков. Ну, а теперь – куплю на двадцать. Пусть одна половина будет моей, а другая – твоей! Ведь Вальтеру я платить за них я не буду... Итак, если повезет – выиграешь семьдесят тысяч, а если нет – будешь должен мне десять тысяч франков. Отдашь, когда захочешь... согласен?

ДЮРУА. Нет, мне эта комбинация не по нутру.

ВИРЖИНИ. Послушай, птенчик, я не ссужаю тебе ни одного франка, фактически это Вальтер одалживает тебе десять тысяч. Я полагаю, что те услуги, которые ты ему оказываешь, стоят гораздо больше.

ДЮРУА *(после паузы)*. Ну, ладно... тогда вхожу к тебе в долю.

ВИРЖИНИ бросается на ДЮРУА и начинает жадно его целовать.

ВИРЖИНИ *(страстно)*. Я гублю себя, гублю!

ДЮРУА *(отстраняя её)*. Виржини, успокойся! Будь благоразумна!

ВИРЖИНИ *(почти в слезах)*. Жорж, мне даже поцеловать тебя нельзя?

ДЮРУА. Ну, не сегодня... *(Смотрит на часы.)* Мне пора идти.

ВИРЖИНИ *(всхлипывая)*. Только собака может любить, не задавая вопросов.

ДЮРУА. Меня ждут в Палате к концу заседания... Сегодня я никак не могу это пропустить!

ВИРЖИНИ *(вздыхнув, робко)*. А я-то думала... *(Смеется сквозь слезы.)* Временами – я мать семейства, иной же раз – почти кокотка... правда, без любовника.

ДЮРУА *(взглянув на часы)*. Надо бежать, не то я опоздаю!

ВИРЖИНИ. Но завтра непременно приходи к нам обедать.

ДЮРУА (*подавая ей зонтик, подталкивает к двери*). Идем, идем... Уже четвертый час!

ВИРЖИНИ (*быстро неожиданно целует его*). Так завтра в шесть?

ДЮРУА. Да, да!

ВИРЖИНИ (*вздыхает, пытаясь сдержать слезы*). Любовь – бездушный фальшивомонетчик, который всегда превращает золото в медяки...

Они выходят, слышен щелчок дверного замка. Несколько минут комната пуста. Раздается щелчок замка и в комнату входит злой ДЮРУА, бросает ключи и шляпу на туалетный столик.

ДЮРУА (*передразнивая ВИРЖИНИ*). «Милый друг!», «Мой мальчик!», «Чей это ротик?», «Любишь ли меня, мой котик?..» (*Плюет.*) Нет, я сейчас что-нибудь разобью!.. Господи, когда ж это закончится?! (*Смотрит на часы.*) Хорошо, что Кло всегда опаздывает! Не хватало еще им встретиться у ворот! Ну как же её бросить? Вальтер – мой патрон... куда я без него? Я в её руках... рабеё назойливой страсти. Все время сцены, упреки, бесконечные слезы... (*Плюет.*) Как ужасно – на старости лет осваивать любовный букварь!.. Тот, кто напишет руководство «Об искусстве расставания с женщинами», окажет человечеству, – особенно мужчинам – большую услугу, чем изобретатель электричества! (*Идет к двери, прислушивается, затем подходит к зеркалу и рассматривает себя.*) Жорж, прекрати! Надо быть последним дураком, чтобы из-за этого портить себе кровь... Каждый – сам за себя! Эгоизм – это все! Но эгоизм, алчущий богатства и славы, намного выше эгоизма жаждущего только любви и женских ласк...

Раздается легкий стук в дверь, затем дверь открывается и в комнату входит КЛОТИЛЬДА. Светящаяся радостью, она бросается в объятия ДЮРУА.

КЛОТИЛЬДА (*смеётся*). Здравствуй, Милый друг! Моя «страстная» неделя закончилась! Он, наконец, уехал... теперь нам целый месяц никто не помешает! Ты знаешь, сделать из мужа любовника так же трудно, как и из любовника – мужа! (*Взрывается хохотом.*) Мы не виделись целую вечность. (*Обнимает и целует ДЮРУА.*) Я по тебе так соскучилась!

ДЮРУА. Я – тоже! Ты – самая лучшая! (*Смеётся.*) Через неделю в редакции станет дел поменьше – и мы, наконец, окунемся в лето!

КЛОТИЛЬДА. Как два года назад?

ДЮРУА. Да, да! И начнем «шалить», как ты говоришь... Опять будем шататься по злачным кабачкам, погребкам и загородным харчевням... где столы залиты пивом и пахнет бараньим рагу!

КЛОТИЛЬДА *(смеясь)*. Жорж ты же знаешь, как я любила эти наши вылазки к простонародью... А как мы танцевали!

ДЮРУА. Да, крестьянка с господином в цилиндре! Настоящие крестьяне вокруг теряли дар речи.

КЛОТИЛЬДА. Ты помнишь, как я переодевалась то в крестьянку, то в служанку, да?

ДЮРУА. Это невозможно забыть! Особенно когда, одевшись школьником, ты увлеклась вишнежкой и начала меня целовать! *(Смеётся.)* Ты не видела, как округлились глаза бородача за соседним столиком! Еще минута и он бы запустил в меня кружкой с пивом!

КЛОТИЛЬДА. Оттуда мы бежали как сумасшедшие... *(Они смеются, ласково глядя друг на друга.)* Развемы не похожи друг на друга, как два тома одной книги?!

ДЮРУА. Да, почти как брат с сестрой... Рядом с тобой я чувствую себя будто перед зеркалом!

КЛОТИЛЬДА. Мы просто прирожденные авантюристы, из племени вечных бродяг, которым всегда скучно, тесно в парижском высшем свете.

ДЮРУА. Что, снова поедem в Пуасси, Аржантейль... или в Буживаль? Только, прошу, давай уж без переодеваний!

КЛОТИЛЬДА. Ладно... уговорил! *(Улыбаясь.)* Будем жить в деревенских гостиницах, собирать полевые цветы, часами кататься на лодке?

ДЮРУА. Есть на открытых верандах только что выловленную из Сены, и приготовленную тут же, при нас, рыбу?

КЛОТИЛЬДА. И запивать молодым виноградным вином? В плавучих ресторанах, под визги глупых купальщиц и ругань загоревших полуголых гребцов? И под дождем брызг!

ДЮРУА. Да, да, да! И дразнить своим поведением добропорядочные семейства, чточинно сидят, как в церкви, и жуют в полном молчании! Ха-ха...

КЛОТИЛЬДА. Ну да! Конечно – дразнить! Дразнить! Дразнить! Дразнить! *(Смеётся.)* Влюбчивые люди подобны пьяницам: кто пил – тот будет пить, а кто любил – любить!

ДЮРУА. Ты ведь – сорвиголова!

КЛОТИЛЬДА. Да!

ДЮРУА с каждой фразой начинает снимать с КЛОТИЛЬДЫ одну из частей её туалета, она с удовольствием подхватывает эту игру и так же начинает раздевать его.

ДЮРУА. Ты – взбалмошна?

КЛОТИЛЬДА. Да!

ДЮРУА. Ты – легковерна?

КЛОТИЛЬДА. Да!

ДЮРУА. Ты – покорна?

КЛОТИЛЬДА. Нет!

ДЮРУА. Ты – очаровательна!

КЛОТИЛЬДА. Да! Да! Да!

ДЮРУА и КЛОТИЛЬДА хохочут и падают на пол, прямо на ковер.

18

Столовая в квартире супругов Дю Руа. Стол накрыт на двоих. За окном – серое небо, затянутое пеленой дождя. Горят свечи. ДЮРУА и МАДЛЕН, одетые в траурные одежды, заканчивают обед в полном молчании.

ДЮРУА. На похоронах на меня все как-то странно смотрели...

МАДЛЕН. Ты находишь? Я не заметила.

ДЮРУА (*подливая в бокал МАДЛЕН красное вино*). Ты ничего не ешь?

МАДЛЕН. Нет аппетита... (*Вздыхает.*) Сегодня какой-то бесконечный день: церковь, кладбище, потом визит к нотариусу... я устала.

ДЮРУА. А раньше ты видела этого племянника, что так раскланивался всем у гроба?

МАДЛЕН. Никогда. Водрек сказал однажды, что не видел его лет пятнадцать.

Служанка приносит кофе и в полном молчании уносит пустые тарелки, плотно прикрывая за собой дверь.

Когда позавчера вечером я приехала к Водреку, он уже был без сознания... а в полночь умер. Поэтому письмо нотариуса Ламанера, как и само завещание, стали для меня полной неожиданностью.

ДЮРУА. Ну, в конце концов, он был нашим лучшим другом, постоянно обедал у нас, приходил в любой час... Ведь кроме нас у него никого не было.

МАДЛЕН. Я, правда, тоже подумала... Но вовсе не предполагала, что...

ДЮРУА. Копия завещания у тебя?

МАДЛЕН. Да. *(Открывает сумочку, находит сложенный вчетверо листок и протягивает мужу.)* Возьми.

ДЮРУА *(просматривает документ, негромко читает один из пунктов)*. «Не имея прямых наследников, я все свое состояние, заключающееся в процентных бумагах на сумму шестьсот тысяч франков и в недвижимом имуществе стоимостью около пятисот тысяч франков, оставляю госпоже Клер-Мадлен Дю Руа, не ставя ей при этом никаких условий...»

МАДЛЕН *(быстро)*. Это завещание, написанное ровно год тому, заменяет, как сказал мне нотариус, предыдущее завещание, которое было составлено несколько лет назад еще на имя Мадлен Форестье...

ДЮРУА еще раз просматривает завещание, опустошает свой бокал, пристально наблюдая за МАДЛЕН. Молчание.

ДЮРУА. Без разрешения супруга, насколько я помню законы, ты не можешь принять это наследство?

МАДЛЕН. Разумеется.

ДЮРУА. Я должен подумать. Все не так просто... вопрос довольно щепетильный.

МАДЛЕН *(внимательно следит за поведением мужа)*. Племянник Водрека, ознакомившись утром, еще до похорон, с завещанием, выразил готовность подчиниться воле дяди, если ему выдадут компенсацию сто тысяч франков... *(Пауза.)* Нотариус объяснил мне, что завещание неоспоримо, но несогласие племянника может наделать много шума, и... лучше было бы его избежать.

ДЮРУА. Да-а... *(Неожиданно, со всей силы, бьет по столу, пустой бокал падает на пол и разбивается. Кричит.)* Ты что, была любовницей Водрека?

МАДЛЕН *(в испуге)*. Я?! Да Бог с тобой!

ДЮРУА. Да, да, да! Кто же еще станет завещать все посторонней женщине, если она не... *(Продолжает медленно и отчетливо)*. Да, Водрек мог бы мне что-нибудь оставить... мне, своему приятелю... но не тебе, моей жене! В этом огромная, существенная разница ...

МАДЛЕН (*неотрывно глядя на мужа*). Если бы он тебе оставил столь огромное наследство... это выглядело бы не менее странно.

ДЮРУА. И почему же, милая?

МАДЛЕН (*пытаясь унять дрожь в руках*). Потому что... это я для него старый друг... я – а не ты.

Взгляд МАДЛЕН замирает на огне свечи. ДЮРУА встает из-за стола и большими шагами ходит из угла в угол.

ДЮРУА. Нет, ты не можешь принять этот дар!

МАДЛЕН. Прекрасно. (*Не отрывая взгляда от пламени свечи.*) Тогда нам ни к чему ждать до завтра, мы можем сейчас же известить об этом господина Ламанера.

Пауза. ДЮРУА останавливается напротив МАДЛЕН.

ДЮРУА (*кричит*). Признайся, ты была любовницей Водрек!

МАДЛЕН. До чего же ты глуп! Водрек был привязан ко мне... и... больше ничего... нет, никогда.

ДЮРУА. Ты лжешь! (*Пауза.*) Однажды на мой вопросне изменяла ли ты Шарлю, я услышал вотчет: «Как ты глуп, разве на такие вопросы отвечают!» Ведь ты же не сказала: «Нет, я никогда не изменяла ни Шарлю, ни тебе»? Все ясно. Значит – изменяла!

МАДЛЕН (*спокойно, с улыбкой*). Это не так... Водрек знал меня еще ребенком, поскольку моя мать была компаньонкой одного из его родственников. Он каждый понедельник у нас обедал, каждый понедельник приносил мне букет алых роз... Но ведь раньше тебя это ничуть не удивляло...

ДЮРУА. Никто и никогда не поверит в твою невинность!..Нет, нет и нет!

МАДЛЕН (*безучастно*). Мое дело – сторона... мне все равно.

ДЮРУА (*опять заходяв по столовой*). Если мы принимаем наследство, это значит, что ты расписываешься... в преступной связи, а я... в преступной снисходительности. Никогда не слышал, чтобы все имущество завещалось замужней женщине, обычно завещание супругам составляются на имя мужа.

МАДЛЕН. Решай, как знаешь... (*Внимательно, почти с ненавистью, смотрит на ДЮРУА.*) Подозревать женщину в неверности мужчину заставляют не её измены, а собственные.

ДЮРУА *(будто не слышал)*. Надо найти какую-нибудь лазейку, придать этому делу пристойный вид... К примеру, пустить слух, что свое состояние Водрек поделил между нами: половину завещал мужу, половину – жене, а?

МАДЛЕН. Не представляю, как это сделать, когда существует реальное завещание.

ДЮРУА. Да проще простого! Ты можешь составить дарственную на мое имя и отказаться от половины наследства в мою пользу... *(МАДЛЕН молчит.)* Только так мы заткнем всем рот! *(Пауза.)* Мы просто поставим всех в известность, что свое состояние граф Водрек разделил меж нами поровну... *(МАДЛЕН и ДЮРУА молча обмениваются испытующими взглядами.)* Я тебе дам разрешение лишь при одном условии – условии разделения... иначе я превращусь в посмешище.

МАДЛЕН *(пристально взглянув на мужа, машет рукой)*. Делай, как знаешь... Я согласна.

ДЮРУА *(смотрит на часы)*. Я один пойду к нотариусу... и объясню ему, как обстоит дело. Скажу, что мырешились на раздел, дабы избежать молвы.

МАДЛЕН *(тихо)*. Тебе виднее.

ДЮРУА. Да-да, при условии такого раздела все станет ясно и...

МАДЛЕН *(прерывая мужа)*. Я все поняла. *(С нескрываемым раздражением.)* К чему двадцать раз талдычить одно и то же?

ДЮРУА. Ты права. Я постараюсь сделать так, чтобы племянник согласился на пятьдесят тысяч?

МАДЛЕН *(повысив голос)*. Нет, дай ему сто тысяч, ровно столько, сколько он просит... Я позволяю взять их из моей доли.

ДЮРУА. Да нет же, крошка, мы разделим их пополам... *(Направляется к двери; взявшись за дверную ручку, останавливается и глупо улыбается.)* Даже если мы дадим ему по пятьдесят тысяч, у нас еще останется немало – целый миллион!

Комната перегорожена аркой; за занавеской – кровать. Горит камин. На круглом столе в центре – остатки ужина. Тяжелые зеленые портьеры на окнах задвинуты. Раздается стук в дверь; стучат несколько раз, с каждым разом все громче и громче. Из-за занавески появляется МАДЛЕН; босая, с распушенными

волосами и в одной коротенькой сорочке. Она открывает дверь в крохотную прихожую и подходит к входной двери.

МАДЛЕН. Кто там?.. *(Прислушивается к голосам за дверью.)* Кто там?

ГОЛОС ДЕ ЛОРМА. Именем закона – откройте!

МАДЛЕН. Кто вы такой?

ГОЛОС ДЕ ЛОРМА. Полицейский комиссар. Откройте, или я прикажу взломать дверь.

МАДЛЕН оглядела комнату: на столе – остатки обильного ужина, несколько полупустых бутылок шампанского, пустые валяются под столом; на креслах и на полу разбросана мужская и женская одежда. Опять раздается резкий стук.

МАДЛЕН. Что вам нужно?!

ГОЛОС ДЮРУА. Откройте немедленно. Если не откроешь, мы выломаем дверь.

МАДЛЕН замерла в бездействии. Стук переходит в глухие толчки, замок не выдерживает, дверь срывается с петель и падает внутрь прихожей; на неё, не удержавшись, почти падает ДЮРУА. За ним в комнату входит ДЕ ЛОРМ, а также два АГЕНТА, переодетые в штатское, которые застывают у дверей. ДЕ ЛОРМ – высокий седовласый мужчина, полный чувства профессионального достоинства; он в полицейской форме, из под распахнутой шинели видны ордена и трехцветный пояс.

ДЮРУА *(торжествующе глядя на жену)*. Вот мы их, птенчиков, и накрыли! Все совпадает!.. Я две недели потратил на слежку и рассчитал все до минуты... *(Взглянув на часы. К ДЕ ЛОРМУ.)* Я занимался, собственно, вашей работой, уважаемый! *(Расхохотался.)*

ДЮРУА достает из кармана спички и зажигает свечи в канделябрах. Все с интересом рассматривают разбросанную одежду, хаос еды и посуды на столе.

Какой здесь ужасный воздух! *(Походит к окну и, сорвав портьеру, резко открывает его.)* Дешевая квартира – звонка нет, замок на соплях...

МАДЛЕН молча наблюдает за мужем. ДЮРУА направляется вглубь комнаты, раздвигает занавес будуара.

А вот – и герой-любовник! Полюбуйтесь! *(На кровати лежит некто, закутанный в одеяло, видна только мужская рука, что удерживает подушку на голове.)* Даже черного хода нет, чтобы удрать! *(Смеётся, довольно театрально.)* Такой состоятельный человек, а снимает дрянную мебелирашку! *(Кричит лежащему.)* А что, в Париже не нашлоськвартиры дешевле, да?!

ДЕ ЛОРМ *(в упор глядя на МАДЛЕН)*. Вы и есть... госпожа Клер-Мадлен Дю Руа, законная супруга присутствующего здесь публициста, господина Проспера-Жоржа Дю Руа?

МАДЛЕН *(едва слышно)*. Да, сударь...

ДЕ ЛОРМ. Что вы здесь делаете? *(МАДЛЕН молчит.)* Что вы здесь делаете?! *(Пауза.)* Не у себя дома, а в мебелированных комнатах. К тому же – почти раздеты... *(МАДЛЕН продолжает молчать. ДЕ ЛОРМ подходит к кровати.)* Милостивый государь! *(Мужчина на кровати еще крепче прижимает подушку к себе.)* Милостивый государь! Прошу, не вынуждайте прибегать к насилию!

Мужчина по-прежнему неподвижен. ДЮРУА подсакивает к постели и в ярости срывает с него одеяло. Мужчина, будучи совершенно голым, пытается прикрыться простыней.

ДЮРУА *(надменно)*. Найдите в себе несколько грамм смелости и признайтесь в своей низости.

ДЕ ЛОРМ. Кто вы?.. *(Пауза.)* Я – Густав де Лорм, комиссар полиции Центрального района. И требую, чтобы вы себя назвали! *(Мужчина молчит, преодолевая опьянение, пытается сосредоточиться.)* Так отвечать вы не желаете?.. Тогда я буду вынужден арестовать вас. И допросить, когда вы оденетесь.

ЛАРОШ *(очень тихо и сбивчиво)*. Я... я не могу встать при вас... потому... потому, что я совершенно...

ДЮРУА *(подняв с полу сорочку, бросает её в лицо ЛАРОШУ, кричит.)* Нечего стесняться!.. Раз вы могли раздеться при моей жене, так уж одеться при мне – еще проще!

ДЮРУА, улыбаясь, отходит к камину. МАДЛЕН, закутив, садится за стол и сидит с отсутствующим видом. ЛАРОШ, собирая по комнате свою одежду, медленно одевается.

ДЕ ЛОРМ *(теряя терпение)*. Так скажете, наконец, кто вы такой? В противном случае я вынужден арестовать вас.

ЛАРОШ *(вопит.)* Оставьте меня в покое! Моя личность неприкосновенна!

ДЮРУА *(подскакивает к ЛАРОШУ, почти шипит.)* Вас застали с поличным... понимаете, с поличным?! *(Повернувшись к ДЕ ЛОРМУ.)* Это – Ларош-Матье, министр иностранных дел! Всего лишь!

Пауза. МАДЛЕН не следит за происходящим, ДЕ ЛОРМ попятился от неожиданности.

ЛАРОШ *(метнув сторону ДЮРУА злобный взгляд)*. Действительно, я Ларош-Матье... Я дал еще этому мерзавцу орден Почетного легиона!

ДЮРУА *(вырывает из петлицы пиджака орденскую ленту и бросает её в камин)*. Вот чего стоят ордена, которые раздают такие проходимцы, как вы!

ДЕ ЛОРМ. Господин министр, я застал вас наедине с присутствующей здесь госпожой Дю Руа: она почти раздета, вы... вы... *(оглядываясь)* все это доказывает факт прелюбодеяния... Что вы на это скажете?

ЛАРОШ *(с раздражением, сквозь зубы)*. Мне нечего сказать. Исполняйте свой долг.

ДЕ ЛОРМ *(к МАДЛЕН)*. Признаете ли вы, госпожа Дю Руа, что этот господин – ваш любовник?

МАДЛЕН. Я не отрицаю... *(С вызовом.)* Да, он мой любовник!

ДЕ ЛОРМ. Этого вполне достаточно. *(Минуту что-то быстро записывает в блокнот, затем к ДЮРУА.)* Все ясно... Я вам еще нужен?

ДЮРУА. Зачем? *(Глядя с иронией на ЛАРОША и МАДЛЕН.)* Можете снова лечь в постель... и продолжить свои занятия... *(К ДЕ ЛОРМУ.)* Все записали?... Тогда нам, господин комиссар, делать здесь больше нечего!

ДЕ ЛОРМ, слегка кивнув ЛАРОШУ, идет к выходу, за ним – АГЕНТЫ, что простояли у дверей всю сцену с довольными лицами.

ДЮРУА *(смотрит на МАДЛЕН, расплывается в улыбке)*. Да-а-а, я должен тебя поблагодарить... *(МАДЛЕН удивленно взглянула на него.)* Ты оказалась замечательной учительницей. Твои уроки – бесценны! *(Серьезно, даже зло.)* Раньше я был напичкан понятиями чести, морали, и прочей ерунды... Со временем и благодаря тебе, я понял, что этим никто кроме меня *(кричит)* совершенно не обременен! *(Победоносно взглянув на оставшихся, идет к*

выходу. Переступив через дверь, останавливается и оглядывается на МАДЛЕН.) Не ожидал такого от тебя. Как ты могла... так... низко пасть?!

МАДЛЕН (с улыбкой). Подойди к зеркалу и повтори все то, что ты сейчас сказал.

ДЮРУА. Сучка! (Громко хлопнув дверью, выходит.)

Пауза. МАДЛЕН сидит и курит. ЛАРОШ садится за стол, наполняет бокал шампанским из разных полупустых бутылок и пьет, не глядя на МАДЛЕН. Так повторяется три-четыре раза, при этом он произносит в разном порядке только три слова: «Пройдоха! Сволочь! Мерзавец!»

МАДЛЕН (тихо, по лицу её текут слезы). К чему жить дальше?.. Были бы дети – все сложилось бы иначе. Сама... сама во всем виновата.

20

Приемная в редакции «Французской жизни». В углу, углубившись в газетную подшивку, сидит НОРБЕР ДЕ ВАРЕН. Дверь кабинета ВАЛЬТЕРА громко открывается, оттуда выходит, почти выскакивает ДЮРУА. На пороге – в растерянности замер ОГЮСТ ВАЛЬТЕР.

ДЮРУА (со шляпой в руках, почти кричит). Наверное, несчастному Форестье очень нравилось быть беспечным роконосцем. Но я другой... я из другого теста, и быстро сумею избавиться от этого нароста, что достался мне по наследству. Я никому ничего не прощаю! Завтра же подаю на развод... (Смеётся.) Тот, кто научился управлять женщиной, тот легко справится и с государством! Ха-ха...

ВАЛЬТЕР. Дюруа, несмотря на новые законы, развод еще не вошел у нас в обычай... Религия его запрещает, свет, хотя и принимает, но смотрит косо.

ДЮРУА (кричит). А мне сто раз наплевать и на религию, и на свет!.. Кто ищет миллионы, редко их находит – писал Бальзак, – но тот, кто не ищет – не находит их никогда!

ДЮРУА, разразившись дьявольским смехом, выскакивает в левую дверь, громко хлопнув ею. Спустя мгновение в приемную входит ЖАК РИВАЛЬ.

РИВАЛЬ. Что здесь происходит?!. Кто его укусил?

ВАЛЬТЕР. Он «накрыл» свою жену с Ларошем... голых, в меблированных комнатах. Полицейский комиссар запротоколировал факт прелюбодеяния.

РИВАЛЬ присвистнул, ВАЛЬТЕР и ДЕ ВАРЕН улыбаются.

Слышали бы, что он здесь кричал... Сотру Лароша в порошок! Уничтожу, свалю – за десять дней! В этом кресле – он последнюю неделю!

РИВАЛЬ. Он что – спятил?

ВАЛЬТЕР. Кричал, что изменит состав кабинета! Помчался строчить большую статью о «делишках» министерства!

ДЕ ВАРЕН. Что может сделать одна статья против целого министерства! Знаете, кто стоит за спиной Лароша-Матье?

РИВАЛЬ. Все может быть... видели бы вы его лицо, когда он промчался мимо меня!

ДЕ ВАРЕН. Ларош – очень крупная рыба... Адюруа зелен еще.

РИВАЛЬ. Нет-нет, вы его недооцениваете. Дюруа далеко пойдет. Это очень ловкий и опасный тип... Спорим, что он своего добьется?

ДЕ ВАРЕН. Не верю! Спорим!

ВАЛЬТЕР. Спорьте, спорьте, коллеги... а у меня номер еще не готов! «Он писал ей письма каждый день три года подряд, и, в конце концов, она вышла замуж за почтальона!» Ха-ха-ха... *(Громко хохочет и уходит в кабинет.)*

РИВАЛЬ. Помните, как в один день он вдруг стал владельцем пятиста тысячи франков? Он уже наполовину миллионер... *(Смеётся.)* Я думаю, мы скоро доживем до того дня, когда эта белокурая бестия станет полным миллионером!

ДЕ ВАРЕН. Вот раньше были проходимцы и злодеи, как у Бальзака, например! А этот...

РИВАЛЬ. Да, порохаон не выдумает.

ДЕ ВАРЕН. Все-таки, онкакой-то мелкий. То ли времена такие наступили... мелюзги?..Как посмотришь вокруг – повсюду одно вырождение!!

РИВАЛЬ *(после паузы)*. Норбер, вы разбираетесь в литературе, пишете стихи... но ничего не понимаете в людях. Дюруа – редчайший экземпляр... Вы сами не разлышались, как вслед ему несло: «Ах, как он очарователен!», «Ах, как мил!»? Обычно так говорят о проститутках. А теперь так говорят о мужчинах-проститутках, порождении нашего гнилого, новейшего времени.

ДЕ ВАРЕН. Да, да, они немало позаимствовали у кокоток.

РИВАЛЬ. Мужчина-проститутка, какие спуют сегодня в свете, так привлекателен, что покоряет вас уже после пяти минут беседы. Он для вас цветет улыбкой и, кажется, что только ради вас его голос приобретает особенно любезные интонации. При расставании вы уверены, что знакомы с ним уже лет двадцать. Вы даже готовы одолжить ему денег, если он вдруг попросит. Если он нечистоплотно поступил по отношению к вам, так и тогда вы не питаете к нему вражды, так он мил при каждой новой встрече!

ДЕ ВАРЕН. Да, да, наш – еще с пушистыми усами... цвета спелой ржи.

РИВАЛЬ. Газеты полны таких мужчин. Пожалуй, там они всего нужнее... *(Вздыхает.)* Правда, всякий журналист должен быть немного проституткой.

ДЕ ВАРЕН. Но не до такой же степени!

РИВАЛЬ. Наша Палата депутатов наводнена такими продажными мужчинами. Там их – обаятельное большинство... Прежде лица, не имеющие определенной профессии, становились фотографами, а в наши дни – депутатами! *(ДЕ ВАРЕНулыбаётся.)* Заправляют другими с помощью сладких слов и лживых обещаний, что позаимствовали у распутниц. А если все это усугубляется еще мужским темпераментом! Представляете?.. Как они умеют пожимать руку, как умеют проникновенным тоном едва знакомым людям шептать: «Дорогой мой!»...

ДЕ ВАРЕН. «Дорогой мой... милый друг!» Ха-ха...

Дверь в приемную неожиданно открывается – на пороге застывает ВАЛЬТЕР, с любопытством разглядывая своих подчиненных.

ВАЛЬТЕР. А на что, друзья мои? На что вы поспорили?

ДЕ ВАРЕН*(посмотрев с улыбкой на ЖАКА РИВАЛЯ)*. Патрон, а «МенарКове» двенадцатилетней выдержки вас устроит?

ВАЛЬТЕР *(задумался, затем внезапно расхохотался)*. Да, да, безусловно! Я согласен... Самое смешное – я выиграю в любом случае! *(Смеётся.)* Если наш Милый друг свалит Лароша, его статья лишь подтвердит, что «Французская жизнь» в марокканском займе не была с ним в сговоре. *(Потирая руки.)* Таким образом, это доказывает нашим врагам, что мы совершенно чисты-ы! *(Почти мурлычет.)* Ловко... ловко придумано...*(Пауза.)* Конечно, Ларош помог мне открыть банк. Это знают все, и я, конечно, ему очень обязан... Но в политической жизни столько неожиданностей... политика затягивает! Живешь, как на вулкане: неизвестно, что случится, кто и что провозгласит и ляпнет... кого снимут, кого назначат?! Совершенно непонятно, что произойдет завтра..?

Комната Сюзанны Вальтер. Обстановка богатая и изысканная. СЮЗАННЕ, сидящей на диванчике с книгой, нет еще и восемнадцати; она невысокого роста, с осиной талией и похожа на куклу с вьющимися белокурыми волосами. Она близорука и носит очки, но они совсем не портят её, а совсем наоборот – придают её облику особую пикантность.

В комнату входит ДЮРУА. Он говорит очень быстро, часто оглываясь на дверь.

СЮЗАННА. О, Милый друг! Теперь вы так редко появляетесь... и мне вас нехватает...

ДЮРУА. Почему вы так быстро сбежали от общества? Там внизу интересная беседа завязалась.

СЮЗАННА. Терпеть не могу жениха Софи. Он полный дурак!

ДЮРУА *(смеётся)*. А-а, я вас разгадал! Просто сегодня не было вашего жениха – маркиза де Казоля!

СЮЗАННА. С чего вы взяли, что он мой жених? Так решили папа и мама, но не я... С тех пор, как папа вдруг разбогател и стал одним из самых богатых банкиров Парижа, и мы переехали в этот роскошный особняк, наша жизнь сильно переменилась. Сменились «гости»: теперь к нам ходят только банкиры, полковники, разные фабриканты... надменные, чванливые, толстые... *(Открывает книгу.)* Какой, все-таки замечательный этот Мопассан! Вы его не знаете? Вам непременно надо взять у него интервью... *(Поправляя очки.)* Вот послушайте: «Дрожа от восторга, она приподнимала двойную черную вуалетку, и потягивала настойку с таким наслаждением, словно съедая каждую новую вишню, она чувствовала себя впавшей в новый грех; каждый глоток обжигающей жидкости доставлял ей настоящее упоение, утонченное и запретное...»

ДЮРУА *(расхохотался)*. Я вижу, что вы уже готовы! Ваш писатель облегчил задачу, теперь мне незачем попусту сотрясать воздух...

СЮЗАННА *(искренне)*. Если нет любви в книгах – её нет и в жизни, да, Милый друг?

ДЮРУА. Совершенно верно... *(С хрипотцой в голосе.)* Я обожаю вас Сюзанна! И люблю до безумия! Бывают такие девушки, что сразу пленяют, захватывают тебя целиком... Мне кажется, я нашел, наконец, ту женщину, что предназначена мне от рождения!

СЮЗАННА *(нежно глядя на ДЮРУА)*. Да?.. И я люблю вас, Милый друг!

ДЮРУА. Если вы не станете моей женой, я навсегда уеду из Парижа... нет, вообще из Европы!

СЮЗАННА. Ну... поговорите с папой. Быть может, он согласится.

ДЮРУА *(нетерпеливо)*. Официальное предложение ни к чему не приведет. Двери вашего дома для меня сразу же закроются, а потом... меня выгонят из редакции... Ведь вас намерены отдать замуж за маркиза де Казоля, ждут только вашего согласия.

СЮЗАННА. Что же мне делать?

ДЮРУА. А вы... ради меня...способны на отчаянный шаг?

СЮЗАННА. Да.

ДЮРУА. На самый-самый отчаянный, который только можно вообразить? Хватит ли смелости пойти наперекор родителям?

СЮЗАННА. Да!

ДЮРУА. Есть только один-единственный способ. *(Пауза.)* Поговорите с матерью. Но только, когда она будет совершенно одна. Признайтесь, что хотите стать моей женой, что это мечта всей вашей жизни. Её это возмутит...

СЮЗАННА. Нет, нет, Милый друг, мама будет рада!

ДЮРУА. Нет, она разъярится и откажет вам. Но вы не отступайте и стойте на своем! Хорошо, моя прелесть?

СЮЗАННА. Хорошо.

ДЮРУА. Затем идите к отцу и потребуйте того же!

СЮЗАННА. Понимаю. А дальше?

ДЮРУА. А вот здесь начинается самое важное. Ха-ха... Если вы твердо решили стать моей женой, маленькая моя Сюзонн... то я... увезу вас!

СЮЗАННА *(хлопает в ладоши, поправляет очки)*. Боже, вы меня похищаете? Какое счастье! Когда же это будет?

ДЮРУА. Да сегодня... вечером. Ночью!

СЮЗАННА. А куда мы поедем?

ДЮРУА. Какая разница! Это уж моя забота.

СЮЗАННА *(закрывая глаза, мечтательно)* Сюзанна Дю Руа де Кантель! Ах... *(Дрожь от волнения.)* Я решилась!

ДЮРУА *(посмотрев на часы)* Договоримся так: в полночь, когда швейцар будет спать, беззвучно выйдете из дому и пойдете на площадь Согласия... я буду ждать вас там в карете.

СЮЗАННА *(подпрыгивая)*. Приду! Непременно! Даже если начнется гроза!

ДЮРУА *(быстро её целуя)*. Какая вы смелая... Как я люблю вас!

СЮЗАННА (*целуя его в ответ; раз, другой, третий*). «Чем больше целуешься, тем меньше говоришь глупостей!» (*Хохочет, указывая на книгу.*) Так Мопассан пишет!

22

Кабинет ОГЮСТА ВАЛЬТЕРА. Поздний вечер. Хозяин в домашнем халате листает бумаги за столом. Дверь громко распахивается и вбегает взволнованная ВИРЖИНИ.

ВИРЖИНИ (*едва дышит*). Сюзанна, не у тебя? (*Заметив, что муж в одиночестве.*) Её нет в доме! Она... ушла! (*Начинает плакать.*)

ВАЛЬТЕР (*выскакивает из кабинета, возвращается почти шатаясь, падает в кресло*). Все кончено! Она у него в руках... Мы пропали!

ВИРЖИНИ. Пропали?!

ВАЛЬТЕР. Этот интриган приворожил её, заставил быть холодной с женихом... практически сорвал помолвку. Он метит на её приданое, скотина! Весь Париж знает, что я даю за дочь 20 миллионов... (*В бешенстве.*) Это все вы – бабы! С утра до вечера только и слышно: «Ах, Милый друг! Ох, Милый друг!..» Это вы его завлекали, ублажали, разводили телячьи нежности... Сегодня за ужином вы же втроем без конца хихикали. Вот и дохихикались!

ВИРЖИНИ (*округлив глаза*). Я? Я его завлекала...

ВАЛЬТЕР. Да, ты!.. Вы все на нем буквально помешались: и эта Марель, и Сюзанна, и ты... Вот теперь и расхлебывай!

ВИРЖИНИ. Я не позволю так со мной разговаривать, Вы забываетесь, сударь, я воспитывалась не в лавке, как вы и...

ВАЛЬТЕР (*кричит*). Очень просто! Теперь он должен на ней жениться, дура!

ВИРЖИНИ (*кричит*). Он? На ней?! Ты сошел с ума!

ВАЛЬТЕР. Пойми, курьи твои мозги: он её увез, значит – обесчестил! Ничего другого не остается, как только выдать её за него... или ты предпочитаешь скандал? (*В волнении ходит по кабинету.*) Если за дело взяться с умом и побыстрее, тогда никто ничего не узнает!

ВИРЖИНИ (*кричит, как на сцене*). Ни за что! Никогда! Я не отдам ему Сюзанну!

ВАЛЬТЕР. Кто тебя будет спрашивать? Он получил её – дело сделано! Теперь будет её прятать, пока мы не уступим... значит, во избежание скандала, надо уступить. *(Ходит.)* Ловок же, шельма, как ловок! Мерзавец, какую свинью нам подложил! Куда ж теперь деваться?..

ВИРЖИНИ *(плачет)*. Я ни за что не соглашусь! Слышишь, ни за что... Сейчас, в эту минуту, он её целует! О-о! *(Стонет.)*

ВАЛЬТЕР. Да замолчи, наконец!.. Ты видела, как он тремя статьями свалил этого придурка Ларош-Матье, не роняя своего достоинства... это будучи «обманутым мужем», рогоносцем? Хитрец... так просто от него не отделаешься... Хитрец, пройдоха и ловкач!

ВИРЖИНИ. Я... не хочу! Не хочу! Он её не получит!

ВАЛЬТЕР. Дура! Глупа, как все женщины... Вечно строите воздушные замки. Книги и фантазии составляют три четверти вашей женской жизни! Вы смотрите на жизнь сквозь призму прочитанных романов! Все беды от книг...

ВИРЖИНИ. Нет, он никогда её не получит!

ВАЛЬТЕР *(почти кричит)*. Вы живете чувствами, а не головой. Сегодня все ваши «чувства» – вчерашний день! Жизнь вокруг давно изменилась... *(Тяжело вздохнув.)* Нужно уметь элементарно применяться к обстоятельствам. Я уверен, у него блестящее будущее! *(Пауза.)* Нет, он на ней женится. Так надо...

23

Галерея, примыкающая к главному залу дорогого парижского ресторана. Несколько маленьких сервированных столиков. В огромные окна, что сплошной стеной разделяют зал и галерею, можно видеть свадьбу ЖоржаДюРуа: многочисленные гости, пестрые дамские туалеты, суетящиеся между столами официанты, оркестр, играющий вальс... Входят празднично одетые СЕН-ПОТЕН, с бутылкой красного вина в руках, и ЖАК РИВАЛЬ.

РИВАЛЬ. Уединимся здесь. Там шумно, не поговоришь... да еще эта музыка!

СЕН-ПОТЕН. Много есть вредно, а мало – скучно! *(Громко смеётся.)*

Они садятся за столик, СЕН-ПОТЕН разливает вино по бокалам, ЖАК РИВАЛЬ закуривает сигару.

РИВАЛЬ. Только посмотрите, как вальсирует... как вальсирует! (*Злобно.*) И это он умеет!

СЕН-ПОТЕН (*подняв бокал, чокаясь с соседом*). Ну что – за редактора «Французской жизни»? (*Выпив.*) Я хотел сказать – за нового редактора! (*Глядя на недоумевающего РИВАЛЯ.*) Вы что – еще не знаете? (*Хохочет и наполняет бокалы.*) В понедельник нам объявят, что господин Вальтер остается только издателем, а новым редактором становится... барон Дю Руа де Кантель!

РИВАЛЬ (*присвистнул*). А-а!.. То-тоя заметил здесь целую армию журналистов, репортеров (*плюет*) и прочей нечисти. Значит в газете большие перемены?

СЕН-ПОТЕН. Вы ахнете, когда узнаете, кто у нас будет работать! Список – пальчики оближешь! Лучшие репортеры, фельетонисты, аналитики, театральные критики... всех переманили из других газет. Представляете, из солидных, старых парижских газет!?

РИВАЛЬ (*выпив*). Я сейчас думаю, сколько же им заплатили?

СЕН-ПОТЕН (*хохочет*). Бросьте считать, вы никогда не узнаете. Деньги – делают все!

РИВАЛЬ. После «марокканской операции», когда благодаря нашему министру Ларошу, Франция прибрала к рукам все африканское побережье Средиземного моря, Вальтеру уже любая затея по карману! Все ведь знают, что на этой афере с облигациями марокканского займа он заработал что-то около тридцати или сорока миллионов франков...

СЕН-ПОТЕН. Я думаю, все шестьдесят! Вы забыли о его рудниках и огромных участках земли, купленных когда-то за бесценок, а после аннексии быстро перепроданных колониальным компаниям за баснословные деньги!

РИВАЛЬ (*ухмыляясь*). Да, теперь он может купить что угодно... и кого угодно.

СЕН-ПОТЕН. Представьте, из всех журналистов, кому сделали предложение, почти никто не отказался... все тут же забыли о родственных связях, традициях, принципах...

РИВАЛЬ. Короче – о чести, о совести!

СЕН-ПОТЕН. Не смешите! Забудьте это... эти слова нам больше не понадобятся. Во «Французской жизни» с понедельника начинается новая эра! Помните меня – через полгода это будет самая яркая газета Парижа! Деньги, мой дорогой! Все деньги! Они мгновенно меняют сознание!

РИВАЛЬ (*смотрит через окна в зал*). Да, посмотрите, кого здесь только нет! А сколько всякой мрази – разбогатевших выскочек, всяких троюродных и четверюродных братьев, кузенов с подмоченной репутацией, каких-то

подозрительных холостяков... По большому счету – половина из них должна сидеть в тюрьме!.. *(Плюет.)* А скажите, любезный, что случилось сбывшей мадам Форестье, а теперь еще и бывшей мадам Дю Руа?

СЕН-ПОТЕН. Говорят, она живет весьма уединенно. Но... с некоторых пор, я заметил, в газетке «Перо» политические статьи до ужаса напоминающие мне статьи Форестье и Дюруа. Подписывает их некий Жан Ледоль; этот молодой человек, очень красивый, умный, недавно познакомился с Мадлен. *(Смеётся.)* Она всегда любила начинающих! Ха-ха...

РИВАЛЬ *(поглядывая в большой зал)*. Посмотрите, как ужасно выглядит мадам Вальтер, вдруг постарела, вся седея.

СЕН-ПОТЕН. Она не хотела выдавать свою дочь за Дюруа! Но наш неутомимый журналист знал что-то о каких-то трупах, захороненных в Марокко. Он держал в своих руках старика Вальтера, а тот боялся разоблачения...

РИВАЛЬ. Увы, за каждым богатством, непременно стоит преступление.

СЕН-ПОТЕН. Он негодует, но виду не подает... Не то, что наш «африканский стрелок». Он-то умеет владеть собой!.. Девственный подлец!

РИВАЛЬ. Подумать только, и это – конечный результат миллионов лет эволюции! *(Вздыхает.)* Я нынче понял одно – мир принадлежит пройдохам!

24

Красивая и уютная гостиная, подходящая на антикварный салон. «Дух Людовиков» чувствуется здесь во всем: в гобеленах, напоминающих о Фрагонаре и Буше, мебели в стиле Людовика XVI, а также в бесчисленных безделушках. В старом, почти вольтеровском, кресле сидит АРЛЕТТА ВАЛЬТЕР, мать Г-жи Вальтер и бабушка Сюзанны. Она весьма преклонных лет, хотя этого не скажешь по её поведению и речам. Возле бабушки сидит СЮЗАННА, постоянно вскакивая и в волнении бегая по комнате.

СЮЗАННА *(нетерпеливо)*. Что же он так долго не идет?

АРЛЕТТА *(улыбается)*. Мужчины, милая моя, никогда не приходят вовремя... Чаще, скажу тебе по своему опыту, они вообще приходят не вовремя! *(Участливо глядя на внучку.)* Птичка моя, я тебе советую: если до замужества ты смотрела на жениха широко открытыми глазами, то после свадьбы должна смотреть на мужа – полужакрытыми! *(Смеётся.)* Ну, почитай мне пока что-

нибудь из этих их газет, я ведь должна знать, что творится на вашем белом свете!

СЮЗАННА (*открыв газету*). Много политики, бабушка! Пропустить?

АРЛЕТТА. Конечно, ангел мой.

СЮЗАННА. Вот: «Любовная драма»! Некая дама, чтобы отомстить любовнице своего мужа, выжгла ей глаза купоросом. (*Читает.*) «Суд оправдал её, признав невиновной, толпа приветствовала её стоя.»

АРЛЕТТА. Какой ужас... нет, найди мне что-нибудь получше.

СЮЗАННА. Еще вот – «Жуткая драма». (*Читает.*) «Перезрелая дева бросилась в объятия молодого человека, а потом выпустила в него четыре пули, чтобы отомстить своему любовнику, у которого оказалась недостаточная рента...» Дева была оправдана под рукоплескания толпы...

АРЛЕТТА. Да теперь вы все с ума посходили... мир перевернулся! Господь дал вам любовь, единственную отраду жизни, человек добавил к ней очарование флирта, а вы примешиваете туда то купорос, то четыре пули! Какой ужас! (*Часы бьют пять раз.*) Зачем мой зять выпускает эту отвратительную газету? Никаких любовных историй за столько лет!.. Видно теперь во Франции этим никто не увлекается. Дожили! Нет дуэлей из-за дам, ничего не слышно о любовных проказах, как бывало раньше... а где похищения чужих невест?

СЮЗАННА. Бабушка-а! А я?

АРЛЕТТА. Да-да, прости, забыла... нет, я вспомнила: меня обманывали. Рассказывали, что ты в монастыре. Думали, если я старая, так сразу и поверю в любую ахиною! Это похищение – самое лучшее, что случилось в Париже за последние пятьдесят лет!

СЮЗАННА. Мы выехали из Парижа в полночь – вокруг темно, только четверка лошадей звенит бубенцами! А дальше – лес, ночь, спящие деревни...

АРЛЕТТА. В жизни нет ничего настоящего, кроме безрассудства любви! Важны лишь те часы, когда мы любили... (*Мечтательно вздыхает.*) А луна была?

СЮЗАННА. Да, луна... и лай проснувшихся собак...

АРЛЕТТА. Да, да, луна в таких случаях обязательна!

СЮЗАННА. А потом начались волшебные пять дней на берегу Сены, где-то за Севром, пока отец не прислал Жоржу своего согласия на брак. Как там было хорошо! Мы купили себе крестьянскую одежду, гуляли по окрестностям... и целовались, целовались, целовались!

АРЛЕТТА. Женщины расцветают в Париже, а девушки – в деревне! Деревенский воздух, прогулки верхом, пикники на траве, катание на лодке, утренние купания – это настоящие ловушки для холостяков...

СЮЗАННА (*таинственно улыбаясь, почти на ухо бабушке*). А по ночам купались без... крестьянской одежды! (*Хохочет.*)

АРЛЕТТА (*вторит ей, счастливая*). Ах, как я все это обожаю! Начало – самое лучшее, что есть в супружеской жизни... Господи, а какая была свадьба! Последний раз такие свадьбы устраивали только при Наполеоне! Красный ковер на ступеньках... Да, были времена! А теперь?.. (*Плюет.*) Оглядишься – ничего... «Où sont les neiges d'antan? Où sont les neiges d'autrefois? Dans le pissoir toutela...»

СЮЗАННА (*возмущенно*). Ну... бабуля!

АРЛЕТТА. А что я такого сказала? «Где вы, снега минувших дней? Где вы, снега былого? Все это в писсуаре...» Прелестное стихотворение! (*Смеется, возвращается к начатому разговору.*) А народу... Мне сказала Шарлотта, что вокруг церкви Мадлен собрались две тысячи человек!

СЮЗАННА. Собрался весь Париж! Столько знаменитостей... пели Вори и Ланде из «Гранд-опера»

АРЛЕТТА. А какие наряды у дам! Этот шелест платьев, шуршание шелков... Нет, при Наполеоне было хуже. А какие мужчины – с безукоризненными манерами... такие все стройные, будто голодные... только, детка, почему-то все лысые? Что – теперь так носят?.. А когда тебя ввел в белом платье с флердоранжем этот придурок, твой отец, я плакала от счастья!

СЮЗАННА (*взяв со стола свадебную фотографию, рассматривает*). Я сняла очки, бабуля, и ничего не помню...

АРЛЕТТА (*вздыхает*). Я уж и не думала, что доживу до этого дня!

СЮЗАННА. Ах, как я его люблю, бабуля! Как люблю!

АРЛЕТТА (*негромко*). Да, из двух зол мужчины обычно выбирают светловолосое!

СЮЗАННА. А мама все время плачет. Она дала слово – никогда больше не разговаривать с Жоржем.

АРЛЕТТА. Дала слово? Кому?.. Нет, поверь, мама у тебя – очень странная... Ты забыла, как она плакала? Навзрыд!.. Можно было подумать, будто это её выдают замуж... силой... за нелюбимого. Люди даже не слышали слов священника!

СЮЗАННА. Что поделаешь, у мамы слишком много чувств.

АРЛЕТТА. Нет-нет, я давно заметила, мать у тебя странная... А с тех пор, когда она увлеклась этой своей благотворительностью – и говорить нечего!.. Знаешь, детка, благотворительность хороша в меру, в больших дозах добродетель очень изнашивает человека. Я в церкви в первую минуту не узнала родную дочь: подурнела, постарела... У каждого есть свой остров святой

Елены... и этот остров – старость. *(Вздыхает.)* Слава богу, что старость бывает только раз!

СЮЗАННА *(смотрит на часы)*. Жорж обещал быть к пяти, мы идем сегодня в театр на «Даму с камелиями». Велел мне ждать его у тебя, «Одеон» ведь на соседней улице.

АРЛЕТТА. Да, расскажешь потом чем заканчивается «Дама с камелиями», я что-то призабыла... Свадьбой?

СЮЗАННА *(хохочет)*. Какая ты смешная, бабуля!

АРЛЕТТА *(очень серьезно)*. Я даже запомнила речь епископа: «Вы принадлежите к числу избранников мира сего, к числу самых уважаемых и богатых людей... Ваши способности возвышают вас над толпой. Вы пишете, поучаете, ведете за собой народ и должны всем подавать пример своими благородными поступками...» Замечательно!.. А твой Жорж: какая осанка, тонкая талия, стройные ноги... Ах! Фрак, с ленточкой ордена Почетного легиона, сидел на нем безупречно!

СЮЗАННА. Бабушка, как я люблю его! И с каждым днем все больше и больше! *(Из прихожей слышится звонок.)* Это он!

СЮЗАННА бросает фотографию на стол и выбегает. Слышны смех и голоса молодых в прихожей

АРЛЕТТА *(с улыбкой смотрит вслед внучке)*. Ах, как любит... бедная девочка! *(Вздыхает.)* Влюбленные женщины часто слышат даже то, чего им и не говорят... *(Берет со стола фотографию и рассматривает.)* Ах, хорош, мерзавец! Как хорош!.. Просто хочется наклеить на коробку с конфетами. Эх, была бы я помоложе! Сбросить бы несколько лет... Ну, хотя бы... двадцать! *(Хохочет.)*

25

Поздний вечер. Отдельная спальня Дюруа, рядом с кабинетом, в собственном особняке. ДЮРУА меняет вечерний костюм на домашнюю одежду, ему помогает слуга АНРИ. Он молод и строен, с вьющимися белокурыми волосами; без усов, но с ямочками на свежих юношеских щеках.

ДЮРУА (*подойдя к большому зеркалу*). Ах, вот и опять этот милый... незнакомец! (*Похлопав свое отражение в зеркале по щеке, он обращается к АНРИ, но не прямо, а к его отражению в зеркале.*) Анри, а вы женаты?

АНРИ(*смутившись*). Разумеется, нет, господин Дю Руа!

ДЮРУА (*улыбнувшись*). Почему – «разумеется»? (*Рассмеялся.*) Ах, да, вы еще так молоды... Как вам повезло – вы холостяк! Не торопитесь, никогда не торопитесь... (*Всматриваясь в зеркало.*) Путешествовать в надежде, что она где-то здесь, твоя любовь – восхитительное чувство! Где та, которую я завтра полюблю – на этой улице, в этом доме или в этом парке? Какие у неё будут глаза, волосы, рот, улыбка? Какой она будет, та, что первая протянет мне губы, та, которую я заключу в свои объятия?..(*Причесываясь, пристально вглядывается в зеркало.*) Как я жалею всех тех, кто никогда не знал утонченной прелести ожидания... Я, наверное, по-настоящему люблю лишь одну единственную женщину – Незнакомку!.. Но где она? (*Смотрит на АНРИ, улыбаясь.*) Не думаю, что в мире есть хоть один мужчина, верный своей жене... Святость приемлема только среди святых!.. (*АНРИ восхищенно, не отрывая взгляда от ДЮРУА, наблюдает за ним.*) Мужчина, который совершенно не способен быть верным, должен, по крайней мере, оставаться верен себе... (*потрепав юношу за щеку*) да Анри? (*АНРИ, покрывшись румянцем, машинально кивает.*) Счастье – это... (*внимательно вглядываясь в зеркало*) это когда смотришь в зеркало и тебе нравится то, что ты там видишь!

Минута тишины. В комнату, без стука, входит улыбающаяся СЮЗАННА, она в милом домашнем платье.

СЮЗАННА. Дорогой, ужин на столе, мы можем спускаться. (*К слуге.*) Анри, загляните на кухню и проверьте: «Шато Борегар» должно быть 1889 года. Жан вечно путает.

Слуга с поклоном выходит. СЮЗАННА подходит к зеркалу, любит мужа, обнимает; она смотрит на него, а он – в зеркало.

Жорж, а кто тот важный господин, с которым ты пил шампанское весь первый антракт?

ДЮРУА. О, это великий человек! Оливье де Гильруа! Председатель избирательной комиссии. На ближайших выборах я буду выдвигать свою кандидатуру в депутаты от Руана. Позавчера я сдал ему все необходимые

документы. К оформлению нет вопросов: все подписи, там, печати и все прочее – в полном порядке!

СЮЗАННА *(смеётся, хлопая в ладоши)*. Ха-ха... Я так и знала! Просто, когда мы вышли из церкви Мадлен и остановились для свадебной фотографии, ты так странно посмотрел вдаль, на Бурбонский дворец, где заседает Палата депутатов... каким-то спокойным и уверенным взглядом. И я сразу все поняла! *(Смеётся.)*

ДЮРУА. Да-а?.. Я был так взволнован, так счастлив... что совсем ничего не помню. *(Улыбнулся.)*

СЮЗАННА. В театре была госпожа Марель. Ты заметил?

ДЮРУА. Конечно. Во втором антракте мы даже посплетничали немножко. Она потрясающе выглядела на свадьбе! Я её очень люблю, она такая необыкновенная...

СЮЗАННА. Ой, забыла тебе сказать! Вчера папа вернулся из Ниццы... ты же знаешь, он купил там виллу, ремонтные работы заканчиваются со дня на день. А в эту поездку он купил себе большую белоснежную яхту. Там было какое-то название на борту, уже не помню... Папа велел его закрасить и написать красивыми буквами: «Милый друг». Яхта теперь так и называется – «Милый друг»!

ДЮРУА. Да-а? Как славно... *(Улыбается.)* Гений – это человек, который рождается в провинции, чтобы умереть в Париже!

СЮЗАННА *(обнимает мужа)*. Жорж, ты счастлив?

ДЮРУА. Да, любимая! Все очень просто... Сны не всегда приятны: они причудливы, неправдоподобны, бессвязны... и, главное, исчезающие. Когда спишь, нет никакой возможности по своему вкусу, понимаешь, насладиться лучшим из них. Стало быть – надо грезить наяву! Ха-ха... *(Смеётся.)*

Контактный телефон:
моб. +7 911 835 6496
дом. (812) 404 61 96
e-mail: lottin66@list.ru
ЮРИЙ

«МИЛЫЙ ДРУГ»

Часть первая

- 1.«Фоли-Бержер». Встреча Дюруа с Форестье.
2. «Фоли-Бержер». У зеркала. Берта.
3. В доме Форестье. У зеркала на лестнице.
4. Обед у Форестье.
5. Визит к г-же Форестье.
6. Редакция «Французской жизни». Прием на службу.
7. «Тайны» журналистики: Дюруа и Сен-Потен в кафе.
8. Лестница. Проводы г-жи Марель домой.
9. Квартира на Константинопольской. Первое «свидание» с г-жой Марель.
10. Канн. Визит к больному Форестье.
- 11.Канн. Предложение г-же Форестье.
12. Вокзал в Канне. Ответ г-жи Форестье.
13. У г-жи Форестье. Решение о бракосочетании.
14. Поезд. «Свадебное» путешествие в Руан.

Часть вторая

15. Редакция «Французской жизни». Повышение Дюруа.
16. Карета. Соблазнение г-жи Вальтер.
17. Свидания на Константинопольской: г-жа Вальтер, г-жа Марель.
18. Обед супругов Дюруа. Раздел «наследства» Водрека.
19. Съемная квартира. Прелюбодеяние Мадлен.
20. Редакция «Французской жизни». Коллеги о Дюруа.
- 21.Объяснение в любви Сюзанне Вальтер
22. Кабинет Вальтера. Бегство Сюзанны.
23. Галерея в ресторане. Свадьба Дюруа.
- 24.У г-жи Вальтер-старшей.
25. В спальне Дюруа. Финал.